

ВАЛОР

The background of the poster is a misty, atmospheric view of a traditional Chinese city at dusk or dawn. The architecture features dark, tiled roofs and white walls, typical of historical Chinese urban design. In the center of the image, there is a large, vibrant red graphic element consisting of three vertical, slightly curved bars, resembling a stylized Roman numeral 'III' or a calligraphic character. The overall color palette is muted, with greys, blues, and browns, punctuated by the bright red of the central graphic and some small, glowing orange particles scattered throughout the scene.

ИВАН ШАМАН

ПАУТИНА МИРОВ

Паутина миров: Остров

Иван Шаман

Валор 3

«Иван Шаман»

2023

Шаман И.

Валор 3 / И. Шаман — «Иван Шаман», 2023 — (Паутина миров: Остров)

Океан вспенился от бегущих тварей, спасающихся от легендарного демонического кракена. Тайный дворец в опасности, ведь теперь безопасного места на острове нет, и бороться за свое место под солнцем придется еще и с земноводными. Подтвердив на экзамене боем свое право на второй ранг, я стал медным адептом. И теперь должен доказать себе и окружающим что достоин этого звания. Но убийц, дважды покушавшихся на мою жизнь, остановит только моя собственная сила! В книге присутствует нецензурная брань!

© Шаман И., 2023

© Иван Шаман, 2023

Содержание

Глава 1	5
Глава 2	9
Глава 3	12
Глава 4	15
Глава 5	19
Глава 6	23
Глава 7	27
Глава 8	31
Глава 9	34
Глава 10	37
Глава 11	40
Конец ознакомительного фрагмента.	42

Иван Шаман

Валор 3

Глава 1

– Доброе утро, господин ректор, вызывали? – сказал я, со стуком входя в кабинет Гуй Шена. После турнира и появления кракена прошло три дня, по Академии ходили самые разные слухи, в основном жуткие о том, что чудище уже выползло на берег и пожрало большую часть поселенцев западного берега. Но новых беженцев в городе видно не было, так что я надеялся, что у семьи Гуй найдется время на одну незначительную задачу. – Уже нашли убийцу, который ранил помощника экзаменатора, державшего страховку?

– Проходи, я как раз собирался с тобой об этом поговорить, – чуть поморщившись, кивнул тифлинг. – Боюсь, что нет. И вряд ли найдем в ближайшее время. После полного изучения всех свидетельств и прохождения допроса у мастеров Души мы выяснили, что паренька брали под контроль. Кто-то очень могущественный и невероятно способный, использующий энергию Юань-ци. Ранга героя как минимум.

– Хотите сказать, что те ужасные раны несчастный нанес себе сам?

– Может и нет, но он совершенно не помнит пятнадцать минут из своей жизни. Именно такой эффект появляется у подвергшихся воздействию великих техник Души, – сказал Гуй Шен, постукивая пальцем по столу. – Вот только такими техниками обладает всего несколько человек на острове, и ни один из них не обладает такой силой. Даже я, примени подобное, оставил бы след в пять, максимум семь минут. А я по праву считаюсь сильнейшим из мастеров Юань-ци тайного дворца и острова Чжаси.

– И нервничать вас заставляет именно это, – поняв ситуацию, заметил я. – Вам все равно, что на трех учеников покушались, вас страшит, что нашелся кто-то сильнее.

– А тебя нет? – горько усмехнулся ректор. – Появление нового игрока такой силы может полностью перевернуть баланс среди кланов. А это влечет к нестабильности всей системы жизнеобеспечения острова и социальных связей. И раз уж зашел об этом разговор – я ликвидирую ферму, созданную Сонг и Хотару. В ней больше нет смысла.

– Погодите, вы не можете! В нее же столько труда вложено!

– Она создавалась как ответ на экстренную ситуацию – самоизоляцию Хэй и пропажу эликсиров от Фенг. Теперь же клан рыбаков вернулся на общий рынок. Более того, в качестве жеста доброй воли и извинений за прошлое недопонимание они решили поставлять рыбу в лавки по в два раза меньшей цене. А эликсиры Юань-ци – в два раза большем объеме.

– Погодите, но это же бред! Я слышал, что они отбирали ваши лавки, сдирали с бедняков втридорога! Неужели вы оставите все как есть?

– Недавно один молодой человек доказал, что люди могут меняться. Поэтому пощадил тебя. Хэй Хи – глава клана рыбаков – всегда относился ко мне с уважением. Хотя некоторое недопонимание возникает в любом коллективе. Но сейчас мы обо всем договорились. Они вернут нам все лавки, мы передадим им средства, заработанные за период, пока не вернулись к власти, а также вернем всех учеников клана Хэй в академию. Второй шанс заслуживают все.

– Но зачем уничтожать ферму? Пусть останется только для внутренних нужд.

– Посоветовавшись с Хотару, решил, что это занимает слишком много ее личного времени. Она девушка хоть и молодая, но крайне талантливая, а в науке ей осталось всего пятьсот, максимум шестьсот лет. Так пусть не теряет времени даром. – По-отечески сказал ректор. – К тому же это раздражает другие кланы, что у нас есть столь явное преимущество. А хорошие

отношения между кланами сейчас нужны как никогда раньше. Свиней мы забьем, работу фермеров щедро оплатим и отпустим их на все четыре стороны.

– Для того, чтобы прийти к нам, семья фермеров покинула клан Фенг. Им нет возврата назад.

– Что поделать, но отношения между кланами мне сейчас важнее. Кроме того, я собирался рассказать об этом на следующем собрании, но тебе скажу прямо сейчас – мы закрываем подземелье. Больше никакого доступа ученикам, и тебе больше не место в библиотеке. У нас достаточно людей, которые без проблем читают древние тексты на любых языках. Тебе же необходимо сосредоточиться на учебе.

– Вы перечеркиваете все, что я сделал за несколько месяцев...

– Что? – Гуй Шен улыбнулся. – Так ты считаешь, что это твои заслуги? Идея отличается от воплощения так же, как глина от скульптуры. И пусть сами идеи были интересны, они же были и опасны. Твои действия привели к гибели нескольких учеников в подземельях. По твоей вине башня Гуй чуть не оказалась изолирована от остального города. Хотя у тебя есть и заслуги перед кланом Гуй, но они перекрываются твоей природой и негативными последствиями.

– Но... погодите... это же я рассказал, как вас разбудить! Неужели этого недостаточно...

– За это ты получил второй шанс. Жизнь за жизнь, – строго напомнил ректор. – И право учиться на равных с остальными. Впредь я постараюсь воспринимать тебя не как угрозу мне лично, клану, всему поселению и человечеству, а как одного из довольно талантливых и своенравных учеников. Какое бы прошлое нас не связывало и не всплыло в твоей памяти, теперь ты один из них. Поверь, даже такое решение мне далось с огромным трудом, Вал.

– Я вас понял, господин ректор, – мрачно ответил я.

– Это замечательно. Надеюсь, в новом классе тебя примут столь же хорошо, как и в старом. Теперь ты среди адептов, хоть и медных. Я посоветовал преподавателям относиться к тебе, как и к остальным ученикам, так что не рекомендую их отвлекать лишний раз от занятий, – сказал ректор, откидываясь на спинку стула. – Но отношения мастера и его ученика – их личное дело.

– Спасибо и на этом, – пробормотал я, поднимаясь. – Правильно ли я понимаю, что свиней забудут не за один раз? Мясо может и пропасть, это как старший поваренок говорит.

– Не думал об этом. Оставляю этот вопрос на совести старшего повара Пака.

– Благодарю за ответ, господин ректор, – кивнув, я выбежал из кабинета. В голове зрел новый план. Настала пора действовать самостоятельно, к тому же, кто сказал, что если ректор мне не поможет, этого не сделают другие преподаватели? Не собираясь оставлять все нажитое непосильным трудом богатство, я направился напрямик к Хотару. – Мастер, вы здесь?

– О боже, ну что еще?! – зло выкрикнула эльфийка, заставив меня отступить на полшага. – А, это ты, Вал... заходи, только постарайся ничего не уронить. Ректор совсем с ума сошел, повесил на меня план по исследованиям за два месяца. Никакой свободы выбора. Придется с утра до поздней ночи резать живность, чтобы понять ее слабые места.

– А что за живность? – спросил я, осторожно обходя наполненные водорослями корзины, из которых ощутимо несло тиной, а еще нечто совершенно неприятно щелкало, потрескивало и пищало. При этом корзин было столько, что они занимали все пространство в лаборатории: на и под столами, стульями, диваном и, конечно же, на полу, так что ступить было некуда.

– Земноводные, ракообразные, членистоногие и всякие гады. Кто бы мог подумать, что на океаническом мелководье живет столько всякого зверья. Да еще и ядовитого, и бронированного, повыползали на мою голову. А мне теперь разбираться, – сокрушенно проговорила доктор. – Хотя надо признать, разбираться в новом мне чертовски нравится, а здесь такое изобилие видов, которые вижу первый раз в своей жизни. Ты знал, что рыбы могут бить током?

– Да, электрические угри, – на автомате ответил я, и Хотару уставилась на меня огромными от удивления глазами. Так что поспешил объясниться: – Читал в одном из манускриптов мудреца трех путей. Но их не встречали, наверное, тысячу лет. Откуда они все?

– Та здоровенная штука с щупальцами, которая напала на остров. Легендарный демонический кракен. Из-за нее рыба будто с ума сошла, ломиться ближе к берегу, так что даже крестьяне ее собирают просто руками. Но далеко не все, что руками собирают, безопасно. Кто-то уже лишился пальцев, а некоторые, уколовшись, умерли, не сумев добраться до мастеров Чжен-Ци и лекарей, – со вздохом ответила врач. – С каждым днем таких бедолаг становится все больше. И нужно найти решение, как их спасти.

– Но больших существ, которые выбирались бы на берег, пока нет? – на всякий случай уточнил я. – Поселянам ничего не угрожает?

– Кроме их собственной глупости и жадности, – покачала головой Хотару. – Так что прости, но что бы ты не хотел, придется с этим подождать до более спокойных времен.

– А как же наша ферма? Как же семья, что свиней выращивала? – спросил я.

– Им выплатят компенсацию. Возможно найдут работу, – нахмурилась врач. – В конце концов, они взрослые люди и должны сами соображать, как им зарабатывать и с кем лучше держаться вместе.

– Хорошо, раз они не нужны Академии, могу я забрать несколько образцов для собственных исследований? Я уведу их из подземелья, найду другое место, – тут же поправился я, когда доктор нахмурилась. – К тому же мне много не надо. Вы только подпишите бумагу, что я могу вывозить свиней и поставлять их на кухню.

– Опять что-то задумал? – со вздохом покачала головой Хотару, но записку составила. – Ладно, и людей мне жалко, и труда, потраченного тоже. Гуй Шен приказал доставить свиней на кухню, а я слишком занята новыми исследованиями, чтобы делать это сама. Так что почему бы не поручить это дело тебе? Только постарайся не подставлять меня.

– Если понадобится, я эту бумагу даже съем или сожгу, – тут же пообещал я, выбираясь из зверинца, в который превратилась лаборатория. – Спасибо, госпожа куратор!

– Куда бежим? – спросил Хироши, ловя меня на лестнице.

– Отлично, ты-то мне и нужен. Сколько у нас осталось очков в запасе?

– О... понятно... значит, ты опять задумал нечто безумное? – усмехнулся эльф.

– Ничего такого, хочу приобрести небольшой домик за городом. С хозяйственными пристройками.

– Ну, купить на эти деньги мы ничего не сможем, да нам никто и не позволит, – заметил Хироши. – Но я могу постараться обменять очки на баллы. И продать оставшиеся эликсиры, и тогда, возможно, у нас хватит для взятия в наем нескольких соток земли за городскими стенами. С домом и строениями. Только вот нужен взрослый, чтобы все оформить.

– Не проблема. Будет взрослый. Даже трое, – усмехнулся я, потирая руки. – Вот, это все монеты, которые есть у меня. Можешь взять из тайника все, что там находится. Встречаемся через полчаса в столовой, а мне еще к мастеру Гуанюню нужно навеститься. – Помахал я товарищу, выбегая на этаже с аренами для физических упражнений. Спустя полчаса уставший и не выспавшийся Пак встречал на кухне двух гостей. Бывшую начальницу, Гуй Сонг, и моего мастера боевых искусств, по совместительству первого наследника рода Фенг.

– Вы, наверное, думаете, зачем я собрал вас здесь, – улыбнувшись, начал я. – Сегодня я прошу вас поддержать мое небольшое самостоятельное начинание и стать совладельцами свинофермы, переписав ее на меня. Я все сам оплачу и даже найму работников. Однако мне требуется небольшая помощь с выполнением формальных обязательств.

– У нас уже есть ферма, – нахмурившись, сказал Гуанюнь. – Если хочешь, выделим тебе землю от клана, загоним туда свиноматок.

– Вот именно, – кивнула Сонг. – Понять не могу, зачем тебе понадобилось собирать нас всех.

– Очень просто. Вы втроем станете формальными владельцами этого предприятия. Хотя с каждым мы подпишем бумаги о передачи земли и фермы мне. Без вас, мастер, я не смогу подобрать нормальные условия по хорошей цене. Только благодаря вам, госпожа Сонг, я смогу получить то, что и так уже мое. А господин Пак получит и распишется за поставляемую свинину, которую я буду продолжать привозить по мере необходимости. И даже лучшего качества, чем обещал ректор.

– Мне без разницы, – пожал плечами старший повар. – Если обещаешь поставлять мясо в срок, я не против.

– А мне нравится. Позанимается сам, поймет, что без крупного клана делать тут нечего, и вернется в семью. Тем более и дело давно знакомое. Хорошо, я помогу.

– Авантюра, – вздохнула орчиха, прикрыв глаза ладонью. – Чистой воды авантюра. Понятно, что в тебе нашла моя внучка. Я тоже на таких оболтусов в детстве и юности велась. Но, может, потеря денег пойдет тебе на пользу. Станешь вдумчивее и хозяйственнее. Хотя кого я обманываю...

Глава 2

Уговаривать фермеров переместиться с душного подвала в не очень большой, но ладный домик на окраине тайного дворца долго не пришлось. А вот свиней мы выгоняли неделю. По ночам, чтобы не попадаться на глаза ректору. Было их не так много. Десяток – все, что успела прооперировать Хотару. Но зато от каждой из них можно было получать по трети материала для одного эликсира ежедневно!

Теперь, когда я получал весь эликсир целиком, а не десять процентов, это могло бы стоить вполне приличных денег как на черном рынке, без которого в крупном городе было не обойтись, так и во вполне официальных лавках. Вот только если объяснить появление эликсира Крови – Сюэ-ци – я еще мог, все же свиньи, клан Фенг. То вот с Душой и Жизнью возникали явные проблемы.

Но хуже всего что я как ученик не мог выбираться на ферму за городом без сопровождения одного из преподавателей академии. А у Гуанюня своих дел хватало с головой. Как наследник клана он постоянно был занят самосовершенствованием и поднятием своего собственного уровня. Ведь только люди могли быстро поднять ранг, столь же быстро его потом теряя. А настоящим наследником мог стать лишь Владыка.

Почти недостижимый ранг, превосходящий даже героя в несколько раз. Одинокими я стал свидетелем личной тренировки Гуанюня. Мастер прыгал по стенам, вытворяя, казалось бы, невозможные трюки. Ужасающая сила рукопашных ударов, дробящих древесные стволы и выбивающих водяные струи из бочек. Вместо обычных бамбуковых стеблей, связанных для отработки режущих ударов, он использовал толстые столбы из обожженной глины. Однако скорость и сила оказались таковы, что столб не трескался, а разрезался будто масло. И все равно этого оказалось недостаточно, чтобы подняться на следующую ступень.

– Здравствуйте, мастер, – сказал я, когда Гуанюнь, матерясь, вышел из медитации. – Не получается?

– Любое ехидное замечание и будешь сам себя боевым приемам учить, – строго предупредил наследник Фенг.

– Я же не Хироши. Вот он мог бы. А мне сообразительности не хватает.

– Угу, сообразительности, – хмыкнул мастер, вытирая пот полотенцем. – Чего хотел? Если опять идти на ферму, то я сегодня занят. Да и не о чем там беспокоится, все собирают и тебе в срок доставят. Все документы в порядке, семья фермеров тебе благодарна.

– Это не слишком долго продлится, если я не смогу продать свой товар.

– Ты говоришь совсем как взрослый, – усмехнулся Гуанюнь. – Откуда в тебе это? Ешь, пей, спи и тренируйся, у тебя вся жизнь впереди.

– А вот сейчас вы уже заговорили, как Хироши, а он еще тот оборкот, – усмехнулся я. – Мне нужен постоянный покупатель. Тот, кто будет забирать эликсиры оптом с большой скидкой.

– Если имеешь ввиду меня, даже не думай, – усмехнулся мастер. – После того, как ядро сформировано, чуть позже на самом деле, с бронзового ранга, уже можно активно принимать второй тип эликсиров, чтобы усилить их действие. У меня уже больше трехсот единиц Чжен-ци, помогло то, что я на одну восьмую эльф. Прижилось хорошо. Но для формирования ядра нужно семьсот. Даже если не тратить ни капли я наберу необходимое количество только через несколько лет. Ведь чем ее больше, тем ниже становится выработка.

– Почему? Ведь логично, чтобы было наоборот, чем больше Ци, тем быстрее она растет.

– Хэх, это мечты, ученик, – похлопал меня по голове Гуанюнь. – Реальность куда более сурова. Сперва, действительно, энергия начинает нарастать, но чем ее больше – тем тяжелее. Организм не выдерживает, давит, защищаясь от изменений. Каждую секунду тебя будто раз-

рывает на части изнутри, а самое паршивое, что это делает та же сила, которая должна тебя спасать.

Даже просто для того, чтобы не умереть, мне приходится поддерживать состояние боевой концентрации двадцать четыре часа в день и семь дней в неделю, даже во сне. Это не говоря уже о том, что дыхание полной концентрации и круговорот Ци я освоил задолго до этого, еще на стадии героя, и теперь для меня это так же естественно, как ходить.

– Ого, – с нескрываемым восхищением сказал я. – Наверное не скоро достигну таких же высот. Пока дыхание полной концентрации мне удастся поддерживать не больше десятка минут подряд, потом начинает кружиться голова, а эффекта почти нет.

– Ничего страшного, хоть ты и стал адептом, это по большому счету лишь вторая ступень на лестнице к бессмертию. Если считать только основные конечно. Уже это – большое достижение. Но настоящее испытание тебя ждет лет через десять, когда ты пойдешь на взятие своего первого ядра. Прежде, чем станешь героем. Говорят, что герой отличается от обычного человека так же, как океан от лужи, и в этом есть доля правды. Ладно, мне пора продолжать тренировки, а тебе отрабатывать комплексы, которые показал.

– Погодите секунду, мастер. А что если есть способ получить большое количество Чжен-ци разом? Например, несколько тысяч? – поинтересовался я. – Пусть это будет и не слишком приятно. Да и использовать ее сможете только вы, но можно попробовать.

– Вал, ты меня плохо слушал? Я не могу ее впитать и поставить себе на службу из-за того, что не могу контролировать, а ты говоришь о том, чтобы еще увеличить этот объем, да еще и сделать это резко. К тому же, как ты себе это представляешь? После того, как организм начинает вырабатывать Ци самостоятельно, без посторонней помощи – он меняет ее структуру. Эликсиры становятся не просто бесполезны – вредны.

– Но ректора восстановили именно так, собрали огромное количество заемной Ци, а потом активировали с помощью магии Души, – попытался возразить я. – Уверен, можно разработать способ увеличения объема энергии, изменив метод или средство доставки...

– Не пытайся обмануть природу, – покачал головой Гуанюнь. – Ничем хорошим это не заканчивается. А если и в самом деле хочешь мне помочь – добейся впечатляющих успехов и вернись в клан. Это будет хороший аргумент в мою пользу на собрании старейшин.

– Я об этом серьезно подумаю, но обещать ничего не могу. Кроме того, я знаю еще один способ, как можно помочь вам получить заветное место, не привлекая меня в клан. У Фенг же довольно много полукровок после пожаров в пристенных трущобах, верно?

– Да, тут ты прав, очень многие потеряли жилье или хозяйство, а потом присоединились к Хэй или к нам. Но я не понимаю, к чему ты ведешь. Эликсиры мы и сами производим, а те, которые не можем – покупаем у эльфов и рыбаков. Доход последнее время только растет, клан не сильно нуждается в помощи. На первогодок и неофитов ресурсов хватит.

– А на тех, кто только собирается идти в Академию? Кто может не сдать экзамен в случае, если у него не хватит Ци? – с напором спросил я.

– Такие действительно есть, – не стал отпираться Гуанюнь. – Но мы уже отправили в этом году три сотни учеников, это обошлось в целое состояние. Да еще и нападки на остров, катастрофа, впадение в кому верхушки клана Гуй. Мы пережили слишком многое, чтобы платить за учебу еще больше. Нет, уже в следующем году.

– Хорошо, мастер. Я вас понял, – вздохнул, признавая свое поражение в споре. Для того, чтобы о чем-то договориться, нужно, чтобы желание появлялось у обеих сторон, а сейчас выходит: бьюсь в закрытые ворота, как баран. Да еще и не новые. Если честно, вариантов у меня больше не осталось. Покидал учителя в препаршивом настроении.

– О, у нашего лидера плохое настроение? – улыбаясь сел рядом Хироши, когда я спустился в столовую. – Заставляют учиться?

– Это я готов делать хоть круглые сутки. Но сейчас нужно разобраться с содержанием фермы и продажей эликсиров... я в растерянности. Понятия не имею, как их можно продать. Мы всего лишь дети. Клан Гуй от скота приказал избавиться, клану Фенг и мастеру они не нужны. Куда податься – понятия не имею.

– О, если вопрос стоит так, то это действительно проблема. Мы можем попробовать податься на черный рынок, но нас скорее всего ограбят и сдадут страже. Так что нам нужен посредник. Достаточно надежный и в то же время почти полностью беспринципный, кто сможет продать что угодно и кому угодно. И тут всплывет еще одна проблема. Черным рынком управляют Хэй, это второй их источник дохода.

– Черт. Этого еще не хватало. Хочешь сказать, что для того, чтобы продать новые эликсиры мне придется пойти на переговоры с людьми, которые меня несколько раз пытались убить? Ну уж нет. И дело тут не в гордости, а в чистом здравом смысле, чем больше я даю им шансов, тем выше вероятность меня подставить или прикончить.

– О, ты даже не представляешь, на что способны люди при хорошей денежной мотивации. – Похлопал меня по плечу Хироши. – Но в плане убийства я с тобой согласен. Пинг Фу ты, конечно, здорово подставил и сильно разозлил, но он все же из клана военных, у них тихие убийства гражданских не особенно в почете. Учитывая, что и ты, и он пока адепты – он вызовет тебя на дуэль чести, от которой невозможно отказаться, и там отыграется.

– Значит, он отпадает и остается только темная гильдия и Хэй. Нужно лишь помнить, что среди темных был высший эльф, тифлинг или высший мастер Души и наконец Лян Хуабао. Именно они трое должны знать все о произошедшем, но обвинить мастера Академии без веских доводов я не могу, ректор мне не очень-то доверяет – придется выживать и ловить их на горячем. Впрочем, по поводу посредника возможно ты и прав. Есть у меня один вариант.

– О, это уже интересно. – посмотрел на меня эльф. – И какой же?

– Есть у меня одна знакомая, у которой денег почти нет, а вот связей больше, чем достаточно, а главное я могу ей доверять, если не полностью, то с очень большой долей вероятности. И это не Гуй Сонг. Ее Шен тоже загрузил по самое не балуйся, из подземелья не вылезает. Полная зачистка для размещения беженцев.

– Кажется, я догадываюсь, о ком ты говоришь. – улыбнулся Хироши. – И тебе как всегда везет, верховная жрица храма послушания как раз спускается со своими воспитанницами. Ты, кстати, слышал – твою сестренку признали лучшей в группе и перевели в класс гениев. После того, как мы там места освободили. Может, в следующем году она тоже станет адептом.

– Юн спешить некуда, – пожал я плечами. – А вот у нас каждая минута на счету. Госпожа Кингжао, позвольте спросить! – крикнул я, догоняя тифлинга у самого выхода. – Прошу прощения, госпожа, не расскажете ли, как дела у моей сестры?

– Очень мило с твоей стороны интересоваться ее успехами, – улыбнулась верховная жрица. Мгновенно все поняв, она огляделась по сторонам, а затем указала на один из наименьших классов. – Семейные узы – это крайне важно, пойдем, я все расскажу тебе в спокойной обстановке и без свидетелей. Не будем отвлекать других учеников.

Глава 3

– Я рада, что ваш конфликт с Шеном окончился хорошо, – улыбнувшись, сказала Кингжао, стоило нам остаться наедине.

– Ну, я бы прямо не сказал, что он закончился, но надеюсь, не обострится, – сказал я, вспомнив весь тот список запретов, что обрушил на меня ректор. – Прошу прощения, что сразу перехожу к делу, но мне нужен посредник для продажи новых эликсиров. Максимально надежный и в то же время независимый от всех домов.

– Сказать, что мы независимы – станет большим преувеличением, – покачала головой верховная жрица. – Пусть мы и выращиваем еду сами, у нас нет ни мяса, ни рыбы, а они крайне нужны молодым организмам. Да и те самые эликсиры мы получаем исключительно по доброй воле старших семей, ими они расплачиваются за обучение своих детей. Если же они обнаружат, что мы продаем их на сторону – разразится большой скандал.

– Понимаю. А что если пойти другим путем, если сказать им, что у вас есть эликсиры в достаточном количестве, но не хватает денег? Пусть не навсегда, но на некоторое время: год или полтора. Я смогу поставлять вам эликсиры и средства для повышения Ци лучшего качества и в достаточном объеме. Если нам удастся договориться, даже сделаю их дешевле, чем у других кланов, правда, и форму придется немного изменить. Но эффективность будет не ниже, вы сможете развивать Ци учениц на уровне Академии.

– И составить в этом плане конкуренцию Гуй Шену? – в задумчивости спросила жрица. – Пожалуй, можно попробовать. Хотя это несколько не в наших традициях. Сколько именно эликсиров ты можешь поставлять?

– По девять доз каждого пути в день, – сказал я, вспомнив, что гранулы, капли и ингаляции в три раза эффективнее обычных зелий, принимаемых в жидком виде. – Шестьдесят три в неделю или сто восемьдесят девять, если в сумме. Этого будет достаточно?

– Более чем, – нахмурилась Кингжао. – Я бы даже сказала, что это слишком много. Откуда столько? Ведь для того, чтобы добыть одну дозу Сюэ-ци, приходится забивать свинью, которую выращивают больше года. А для того, чтобы получить Юань-ци, обработать несколько сот килограмм рыбы и морских гадов.

– Это та сила, которую я предложил Гуй Шену, и от которой он отказался, – мрачно улыбнулся я. – Если ему она не нужна – что поделать, найдем другие пути. Не пропадать же добру?

– Вы здесь всего несколько месяцев, а уже так освоились, – улыбнулась в ответ жрица. – Представляю масштаб перемен, которые произойдут с городом после нескольких лет. И надеюсь, что они будут положительными. Некоторые знания просто не предназначены для того, чтобы возвращать их к жизни. Они слишком опасны.

– Может быть. Но я-то просто хочу уже готовое добро использовать. Не пропадать же такому потенциалу?

– Хорошо. Я переговорю с главами Хэй, Фенг и Джен на следующем собрании, – кивнула в задумчивости Кингжао. – А пока тебе придется придумать, как хранить эти эликсиры, чтобы они не испортились и продержались как можно дольше.

– Это в любом случае не помешает, но спасибо за наставления, госпожа.

– Раз с этим вопросом мы закончили, давай перейдем к более сложному, как твой мастер я совершенно недовольна скоростью роста в применении техник Юань-ци. Ты не смог запутать противника, а ведь он не знал и не мог знать, что ты обладаешь приемами Души. Теперь же каждый будет ожидать подвоха и сражаться станет куда сложнее. Любую технику как физическую, так и ментальную можно заблокировать. А значит, тебе придется готовиться к ожесточенному сопротивлению.

– Разве техника призрачной армии не позволяет воздействовать прямо на мозг окружающих? Как это можно заблокировать? – ошарашено спросил я.

– Точно так же, используя техники Души и медитацию. Для того, чтобы начать сопротивление, нужно поймать момент, когда тебя атакуют, и отследить метод воздействия, выбрав наилучшую тактику отражения атаки. Как и в боевых искусствах, если тебя бьют в голову – нет смысла защищать ноги. По этой причине схватка двух мастеров больше напоминает танец, в котором основная часть – подготовка и наблюдение, а удар один единственный.

– Но как же телесные характеристики? Если техника одинаковая, то главное сила!

– Или ловкость, скорость и хитрость. Ты совершенно прав. Вообще нет и не может быть двух абсолютно равных противников, у каждого своя собственная история, свои силы, свой путь и снаряжение. Как нет двух одинаковых людей, так нет и двух одинаковых мечей. В рукопашной же схватке длина рук и ног влияют не меньше, чем сила.

Если физические техники равны, а оружие одинаковое, то ведущую роль будет играть именно ловкость, скорость исполнения приемов. Будь ты в три раза сильнее – если не сможешь попасть по врагу – тебе это несколько не поможет. Мужчины часто забывают об этом и проигрывают женщинам в простейших боях. Третьим по значению, после техники и скорости, является выносливость. Тот, кто продержится дольше – победит.

Однако все это актуально только для физических атак. Если используется техника Ци, в первую очередь важна ее точность, стремительность и неожиданность. Одним внезапным ударом ты можешь полностью обезвредить и даже убить врага, которого иначе не победишь в длительной схватке. Если же противник ожидает от тебя нападения – он уже наполовину победил. И тут вступает в игру сила техники, абсолютный запас Ци.

– Получается, я смогу передавить соперника, если сильнее?

– Верно, но никто не хочет принимать на себя град ударов, если только он не мазохист. Даже от ментальной атаки можно уклониться, не говоря уже о техниках Крови и Жизни. В этом принципиальная разница в наших с Гуй Шеном подходах. Он учит как быть сильнее, я же – как быть хитрее. Конечно, если разница в выносливости или силе гигантская, то никакого толку от техники не будет. Все равно что, если ребенок выйдет против взрослого без техник вообще. Нашкодившее дитя просто поймают за шиворот и как следует надают по заднице.

– Да уж, сравнение весьма уместно, я понял. Но как развивать ловкость? С физической силой все понятно, есть силовые упражнения, есть утяжелители для обычных упражнений. Растяжки, скрутки – все это мы делаем, и оно входит в базовый курс. Но как шагнуть дальше?

– Элементарно, – улыбнулась Кингжао. – Просто продолжать идти. Каждый раз, когда ты достигаешь предела, тебе кажется, что дальше идти некуда и незачем. Многие, научившись делать шпагат, останавливаются на этом, не понимая, что сухожилия можно растянуть еще дальше. Если ты стоя можешь заложить ногу за голову – это хороший, но не окончательный прогресс. Если в наклоне ты можешь сложиться в двое – тебе еще есть куда расти.

Но у всего есть своя плата. Хорошая разминка суставов в детстве и юношестве, если не продолжать тренировки всю жизнь, может привести к проблемам в старости. Только благодаря Чжен-ци, энергии Жизни, можно оставаться здоровым, перешагивая через свой максимальный предел. Только освоение техник Юань-ци позволит тебе оставаться до глубокой старости с острым и ясным умом. Многие этого не понимают, прекращают самосовершенствоваться, а после и вовсе деградируют. Но для каждого героя – прописная истина.

– Получается, что, отрабатывая техники и боевую медитацию, я должен одновременно работать над скоростью и ловкостью. Непривычно. Я всегда считал, что превосходящая, ультимативная сила решает любые проблемы с техникой и скоростью. Если ты в состоянии заставить противника прекратить атаку из-за страха получить контрудар – ты уже победил. К тому же я совершенно не понимаю, как можно «увернуться» при применении техник Души.

– Тут нет ничего сложного. Достаточно освободить собственный разум от мыслей, четко контролировать то, что ты видишь, слышишь и ощущаешь, – перечислила верховная жрица, загибая пальцы. – Когда достаточно потренируешься, подобное начнет получаться автоматически, без твоего непосредственного участия или осознанного действия.

– Но тогда как быть с техниками Подчинения и Контроля? – решил уточнить я на всякий случай. – Гуй Шен говорит, что после допроса помощника экзаменатора выяснилось – парень сам нанес себе раны под действием техники контроля разума. Полностью потерял воспоминания за пятнадцать минут. Сам ректор утверждает, что после его воздействия остается только пятиминутный пробел.

– Техники Власти доступные только владыкам и легендам, – кивнула Кингжао. – Сила, в ее чистом виде. Подавление воли, эмоций, желаний противника. Выдавливание его души и разума из собственного тела. К сожалению, для того, чтобы защититься от подобного, ты должен обладать равной силой. Или поступить куда проще и одновременно хитрее – уйти с линии поражения, спрятаться, не дать противнику увидеть и почувствовать твою Юань-ци.

– В общем, бежать с поля боя, оставляя товарищей, – хмыкнул я.

– Ничего подобного я не говорила. Среди демонических кошмаров встречаются существа, наводящие иллюзии наподобие моей техники. Однако в большинстве случаев они действуют проще, напористее. Вкупе с огромной физической силой, несравнимой с человеческой, они внушают противнику страх, заставляют бежать, открывая спину. Ломают ментальной атакой строй только для того, чтобы мелкие твари прорвались через укрепления.

К нашему огромному счастью таких животных почти нет. Они встречаются один на несколько миллионов. Так что беспокоиться об их появлении в Чщаси нет никакого смысла. А даже если такая тварь появится – сражаться с ней точно пойдут не ученики, а я вместе с Гуй Шеном и его первыми заместителями. Большинство же зверей, монстров, чудовищ и ужасов используют свои ментальные атаки только для того, чтобы вести свои стаи.

С таким воздействием можно справиться, просто освоив ментальный блок. К тому же многие начинающие в состоянии контролировать свое ци, только видя противника, что очень помогает при прикрытии рядом щитов или быстром движении. Постепенно, когда твоя сила возрастет, ты сумеешь активно использовать не только боевую медитацию, но и техники, не теряя в скорости движения и концентрации. Все, что тебе для этого нужно – тренировки.

– Я понял, госпожа. Расти и учиться.

– Отлично, рада, что мы нашли взаимопонимание. Не спеши, у тебя есть достаточно времени. В данный момент город в полной безопасности. Пусть проблема нашествия монстров тебя не трогает, воины справятся с ней за считанные дни, – сказала Кингжао, поднимаясь и оправляя юбку. – Наши тренировки продолжим в том же режиме, что и раньше. С главами я встречусь в течение недели, так что вскоре у тебя будет мой ответ. А сейчас, извини, мне пора заняться своими делами.

– Что за черт? – нахмурился я, увидев входящую в Академию группу учеников с клановым гербом рыбы. Вообще Хэй не были редкостью здесь, но не возглавлявший их Хэй Акио. – Какого ты тут делаешь, отморозок?

– Второго шанса заслуживают все, ученик. Или ты не согласен? – раздался за моей спиной голос ректора, и я не нашелся, что еще ответить Шену. – Добро пожаловать в Академию. Я рад, что мы с вашим батюшкой сумели договориться. Чувствуйте себя как дома.

– Так и сделаем, – нагло усмехнулся Хэй Акио, а затем, презрительно посмотрев на меня, оттолкнул плечом, и я услышал его надменный шепот: – Мы быстро наведем тут порядок.

Глава 4

– У меня такое чувство, что ректор специально пытается вывести меня из себя, – признался я Хироши, когда мы вместе пообедали после занятий. – В начале запретил поход в подземелье, потом разворовал ферму, а теперь что? Возвращает изгнанника Хэй, будто ему тут место!

– Ты, конечно, извини, – хмыкнул эльф. – Но твое самолюбие вообще не знает границ. Неужели ты думаешь, что все эти решения только для того чтобы насолить тебе? Соображай сам, он ведь градоначальник и должен заботиться об интересах всего города. А Хэй благоволят сами небеса, сейчас противиться им нет никакого смысла.

– Что ты слышал? – решил уточнить я.

– О, многое. Со времени появления кракена улов увеличился вдвое. Рыба бежит к берегу, на мелководье, куда этому гиганту путь заказан. Проходит через запруды Хэй, которую этот клан строил на протяжении многих сотен лет, и в результате рыбу они гребут ведрами, даже сетей не надо. Потому и цены на эликсиры Юань-ци упали в три раза, а уж как рыба подешевела даже не передать. У всех бедняков просто праздник. Да что там, даже скотину рыбой кормят.

– Отец говорит, что в этом году вместо сушеного мяса будем рыбу запасать, – кивнул Куват, сидящий неподалеку. – Она дешевая, а солдатам все равно что есть, главное, чтоб не отравленное да много. Вон, даже этот худосочный все понял. – Ткнул он вилкой в Хироши.

– Я не худосочный, – нахмурился эльф, и это была почти правда. Куват сотворил чудо, заставив его изменить свой режим до неузнаваемости. Теперь они ели вместе, строго по часам, и эльф начинал по мышечной массе догонять меня. – Давай лучше решим, что будем делать с местом старосты. Это среди класса гениев неофитов место было свободно, а тут уже два класса по двадцать пять человек, и возглавляет их сам Пинг Фу.

– Унизив брата на экзамене, ты нажил себе врага, – подтвердил Ичиро. – Он требует, чтобы место старосты второго класса занял я, так как сам является старостой первого и потока Сюэ-ци. Я бы не стал сейчас с ним спорить, нужно сосредоточиться на учебе, но, если для тебя этот вопрос принципиален, проведем спарринг. Не до трех минут, а до победы.

– Учитывая конфликтную ситуацию с Хэй и с Пинг Фу, я бы на твоём месте занял выжидательную позицию, – сказал Хироши на полном серьезе. – В течение нескольких месяцев он реабилитируется, оправдает надежды учителей, вернет себе достойную славу и осенью перейдет на ступень воинов. Ему после этого даже общежитие придется сменить. Правда, до этого момента тебе придется сдерживаться, терпя насмешки и помыкание. Но победить его ты все равно не сможешь.

– Победить – нет. В этом я даже не сомневаюсь. Разница слишком колоссальна. Но и терпеть насмешки я не намерен. Извини, Ичиро, если ты тоже хочешь занять место класса гениев тебе придется сразиться со мной.

– Не сомневался ни секунды. Но учти, что драться будем в полную силу! Тройками!

– Прости, Зверь, но я не смогу участвовать на твоей стороне, – сразу предупредил Куват. – Пока я член клана Пинг, перечить старшим – плохая идея.

– Аи, ты мне pomoжешь? – с надеждой спросил я у девочки.

– Конечно! Должна же я опробовать новые способности. Кроме того, мне нужно стать сильнейшей женщиной орком, так что я использую любую возможность! – она улыбнулась, поддерживая меня. – Ты уже дал мне возможность стать гораздо сильнее, будем держаться вместе.

– Ну ла-адно, – усмехнулся Хироши. – Я тоже поучаствую. Нужно только сделать все по правилам, чтобы потом не возникло никаких вопросов. Обратиться за судейством к преподавателю, получить площадку. Пожалуй, я возьму эти организационные хлопоты на себя. Решите только в каком виде будет проходить бой с оружием или без?

– С оружием, но в ножнах, – сказал я, оценив наши шансы без него. – Раз Ичиро вынуждает меня участвовать, право выбора формы за мной, а места и времени за ним.

– Отдаю это на откуп твоему первому помощнику, – отмахнулся Пинг. – Только не во время занятий и подработок. Я уже давно жду нашу схватку реванш. А то, что было на турнирах, никак нельзя назвать полноценным поединком.

– Отлично! – усмехнулся эльф, азартно потирая руки. От его энтузиазма даже я напрягся. Но Хироши, быстро попрощавшись, сбежал, оставив нас одних. Вернулся он довольный и запыхавшийся только через час, когда мы уже собирались на тренировку и обрадовал нас невероятной новостью: – Я все устроил. Тренировки не будет, все идут в классы для спаррингов. Оружие можно не брать. Там есть тренировочное, да и я собираюсь использовать свое излюбленное. Не кидаться же мне одному травяными шариками?

– Рассказывай, что ты, блин, задумал? – спросил я с осторожностью. После перехода на ступень адептов нам не только выдали второй пояс, но и разрешили постоянно носить с собой ученическое или личное оружие. Пока правда первая линия – защитники, обходились без доспехов, но уже к выпуску они должны были стать второй кожей.

– Все там увидишь, – лучезарно улыбнулся эльф, увлекая нас за собой. Теперь уже напрягся даже Ичиро. Я заметил, как он нервно сжал ножны своего изогнутого меча. В стенах академии оружие с лезвиями носили только в ножнах, еще и перевязанных тесьмой, чтобы достать меч, не развязав узлов, было невозможно.

А спустя минуту наши опасения полностью подтвердились. Зал был полон учеников первого и второго курса. Небольшой пьедестал занимали преподаватели во главе с Гуй Шеном. Для полноценного турнира не хватало разве что присутствия глав других старших семей. Хотя и так жюри получалось более чем представительное.

– Пинг! Пинг! Пинг! – скандировали, ударяя себя в грудь, ученики из этого клана. Пинг Фу, средний сын главнокомандующего армии Чцаси, построил в зале не только неофитов и адептов, в первых рядах стояли даже несколько воинов с тремя поясами. Ичиро тут же выпрямился, будто на параде, шаг его стал тверже, вот только выглядело этого скорее комично, чем грозно.

– Фу, без клановый! Прочь из академии! – слышалось от другой группы. Я бы даже сказал толпы и не маленькой. Этой толпой руководил никто иной как Акио, и были в ней в основном ученики из клана Хэй и вольных семей. Вот... нехороший мальчик нетрадиционной половой ориентации. Я с укором посмотрел на Хироши, но тот лишь улыбнулся в ответ.

– Согласно древним традициям, любой спор между двумя бойцами может решаться поединком, если их силы равны, – спокойно, но громко сказал Гуй Шен. – Два достойных ученика, сумевших подняться на четыре ступени по лестнице бессмертия, не смогли договориться о том, кто из них будет старшим на протяжении следующего года. Так поддержим же сильнейшего!

– Стойте! – выкрикнул Хэй Акио. – У меня тоже есть незаконченное дело с этим Валом! Из-за его клеветы и подстрекательства меня лишили на три месяца права учиться в Академии! Но я всем докажу, что клан Хэй в состоянии обучить своих учеников не хуже академии Гуй!

– Не стоит говорить в таком тоне, – нахмурился ректор.

– Ичиро, если я одержу победу над Акио, ты признаешь меня старостой класса?

– Нет, с какой стати? – удивленно посмотрел на меня одноклассник.

– Вот и я тебя не признал бы, даже отделаю ты его как грушу. Прости, Акио, но кажется никто в классе гениев не может признать тебя равным, – усмехнулся я. – Ты слишком долго отсутствовал, тебе бы подучиться, месяца три. Получить свой второй пояс...

– Мразь! Да я сам тебя прикончу! – вырвалось у Хэй Акио. – Я вызываю Фенг Валора на поединок чести до смерти! Немедленно!

– Нет, никаких убийств в академии! – ударив кулаком по подлокотнику кресла, сказал Гуй Шен. – Но оскорбление более чем серьезно. Господин Пинг Ичиро как владелец этого заведения я прошу у вас прощения, ваш поединок откладывается в связи с более серьезным поводом.

– Простите, господин ректор. Но мы уже согласовали схватку. Два боя подряд – уни- зительны для истинного солдата Чцаси! – сказал Пинг Фу. – Мы не потерпим не равного поединка, а если противник моего брата будет вымотан схваткой...

– Как он может быть вымотан? – усмехнулся парень из Хэй с тремя поясами. – Если он не признает младшего сына нашего главы себе равным – это не станет для него трудностью. А если даже и нет. Тогда он уже сам будет недостоин схватки с вашим братом.

– Думаю это не займет много времени или сил, – сказал я, обращаясь к Гуй Шену. – Хочет схватки – пусть выходит. – С этими словами я вошел в круг, оставляя глефу за спиной. – С оружием или без – на твой выбор, неофит.

– Не стоит ходить одному, – сказал воин Хэй, поймав Акио за плечо. – Иди с группой. Втроем на тройку и у вас все получится. – Однако тот в ответ лишь скинул ладонь доброжела- теля и подошел ко мне, снимая ножны с длинного широкого лезвия копья-гарпуна.

– Первая же кровь станет и последней. – Криво усмехнулся противник.

– Ой как страшно. Но я, пожалуй, даже расчехлять глефу не буду. Ты того недостоин. – Я откровенно насмеялся над врагом, а в это время внимательнейшим образом осматривал противника. Парень явно занимался и всерьез, он и при первой нашей схватке выглядел как тренированный бойцовый пес. Поджарый, мускулистый, но сейчас в нем действительно чув- ствовалась мощь и сила. – Странно, что после того, как я тебе отметину оставил, ты имя не сменил. Или ты надеешься вновь стать красивым?!

– Мразь! – выругался враг, бросаясь вперед. Его выпад был ожидаем, но молниеносен и точен. Я едва успел отбить его в сторону, как на меня навалилось давление. Припав на одно колено, мне пришлось вновь отбивать атаку. Вот только я был готов по лучшим заветам Кинг- жао. Осматривая Акио, я заметил в его белках черные молнии, свидетельствующие о наличии у него энергии Юань-ци. Так что просто дождался пока он применит коронную технику и сде- лал вид, что проигрываю.

Противник ликовал, собираясь закончить все одним ударом. Вот только в следующий раз, ставя блок, я чуть отпустил рукоять, удлиняя рычаг. Противовес глефы ударил Акио в живот. Легко поднявшись, дважды коротко ударил по ладоням мальчишки, выбивая из его рук оружие. Отработанным движением закинул глефу за спину и, подойдя к противнику, вытолк- нул его из круга, не утруждаясь даже ударить.

– Думаю все и так понятно, или мне ему что-нибудь отрезать для того, чтобы первая кровь была? – улыбнувшись, спросил я у ректора.

– Да я тебя! – бросился вперед Акио, но в последнее мгновение его уже за шиворот поймал тот самый воин из Хэй.

– Достаточно. Мы признаем, что силы и в самом деле неравны. Оскорбления не было. Только констатация факта. Мы уходим. Все за мной.

– Эй! Не так быстро! – подскочил к нему Хироши, протягивая бумагу в одной руке и держа вторую открытой. – Ваши ставки сделаны. Останетесь и будете смотреть или просто откажетесь от денег.

– Там не та сумма, о которой стоит беспокоиться, – чуть поморщившись, ответил рыбак, подбирая гарпун. – Можешь оставить эти гроши себе.

– Джен Хироши, – громко сказал ректор. – Подойди сюда. Верно ли я вижу, ты устраи- ваешь азартные игры в моем учебном заведении? Делаешь ставки на себя и собственных това- рищей, словно на бойцовых петухов? Считаешь, что это допустимо?!

– Прошу прощения, господин ректор, – поклонился хитрец. – Но разве Академия не должна готовить нас к дальнейшей жизни? А все, что касается развлечений, так же касается и клана Джен. Я делаю это исключительно, чтобы быть готовым к жизни в клане.

– Нет. На первый раз я тебя прощаю, но больше никаких ставок! – строго сказал Гуй Шен. – Валор, готов ли ты к схватке с равным?

– Давно, господин ректор. Если Ичиро не передумал.

– Смеешься? Ты же даже допустил, чтобы он атаковал. Трижды, – усмехнулся противник. – Со мной так легко не будет. Строимся!

Глава 5

Их было трое. Меч и средний щит у Ичиро. Башенный щит у его напарника. Длинное копье у прикрывающего. Почти идеальная тройка для обороны стены. Сильные, жилистые, тренированные. Освоившие свои первые техники. В отличие от предыдущего противника они точно знали, что делали и при этом были спокойны и уравновешенны.

На нашу тройку тоже было любо-дорого посмотреть. Ни одного щита, парень с глефой, девочка с двуручным молотом, обвязанной лентой рукоятью, и спрятавшийся за спины эльф, у которого вообще оружия видно не было. Как мы могли даже подумать о том, чтобы выступить против хорошо организованной и сработавшейся группы Пинг?

Однако я лишь улыбался, видя, как медленно подходит Ичиро. Он знал, что просто не будет, но даже не подозревал, насколько получится тяжело. Первым вступил в бой Хироши. Раздался свист раскручивающейся пращи, щиты тут же сомкнулись, но именно этого мы и ждали. Обернувшись вокруг, Аи выпустила из рук молот. Лента мгновенно натянулась, и, залетев за щиты, оружие ударило стоящего позади копейщика.

Парень вскрикнул, падая и держась за отбитый бок. Сила удара была такой, что его отбросило на метр. Черт, надо будет запомнить, что драться с Аи плохая идея, а то так же валяться буду. Отработанным движением девочка закружилась, обвивая ленту вокруг талии и мгновенно вытаскивая молот обратно. Напоследок еще напарника Ичиро задела, хоть и не сильно.

Я бы на месте судий остановил поединок, все же у парня были не самые легкие повреждения, может даже сломаны ребра, но Гуй Шен лишь отрицательно покачал головой, когда к его уху наклонился один из помощников. Что ж, это их дело. Значит, победа будет засчитана, только когда на ногах останется лишь один из нас. Свист позади не прекращался, но теперь нас осталось уже трое на двоих. И все же я не был уверен в исходе битвы.

Ичиро активировал наследуемую технику. Как две капли воды похожую на технику брата. Пусть пока и слабее. На первый взгляд. Не учи я сам летний вихрь – вряд ли успел заметить едва видимые зеленые пятна возле лимфоузлов. Двойное Ускорение позволило Ичиро двигаться с нечеловеческой грацией и ловкостью. Мне даже пришлось активировать собственную технику лишь для того, чтобы отбивать его удары.

В это время Аи зашла сбоку, ее противник укрылся за щитом, стараясь достать девочку коротким мечом. Поверженного соратника и пары мощнейших ударов по щиту ему вполне хватило, чтобы понять, что драться надо всерьез. И щитonosец поворачивался вслед за обходящей его Аи ровно до того момента, как свист внезапно прекратился. Это резануло по слуху так, что по-моему напряглись все. Но напарник Ичиро сделал это недостаточно быстро. Ему прилетело сразу с двух сторон. И от Хироши, и от Аи. Парень упал на одно колено, держась за щит, чтобы остаться на ногах, но Аи немедля ударила по щиту молотом, заваливая его на бок.

Все это я отмечал скорее подсознанием, чем боковым зрением. Все мое внимание было занято Ичиро. Черт, не знаю, кто надоумил его использовать сразу две техники вместе, но он почти не уступал старшему брату. По крайней мере те несколько секунд, что действовало Ускорение. Мне приходилось сражаться на пределе своих сил, просто чтобы не отхватить тумачков.

Стук ножен мечника о мои сливался в постоянный треск. Или нам так казалось. Мир вокруг покрылся пеленой, мы полностью сосредоточились на схватке. Пару раз мне удавалось переломить ход нападения. Отбросить противника назад, угрожая сдвоенными боковыми атаками. Прелесть глефы заключалась в том, что я мог одновременно атаковать обоими концами, пользуясь противовесом как булавой.

Будь на его месте Фу – я бы уже лежал избитым. Но не в этот раз. Физически мы почти равны. Стоило времени техники закончиться, и я перестал уступать по скорости. Наше вооружение же являлось чуть ли контроружием к противнику. Я легко переключался между техни-

ками копья, посоха и двуручного меча. Постоянно требуя подстройки под мои стили, но Ичиро отвечал более чем достойно, на каждый мой удар у него был свой блок, не ограничивающийся стандартной восьмеркой ударов и защит.

Я сражался на пределе, видя, что и противник делает тоже самое. Только благодаря видению Ци мне удавалось останавливать его молниеносные атаки. Применить же сейчас заклятье Души – все равно что расписаться в собственном бессилии. К тому же его брат должен рассказать о примененных мною во время экзамена на медного адепта техниках, а значит, противник ждет, пока я атакую его с помощью Юань-ци.

– Хватит! – внезапно выкрикнул Ичиро, отскочив на метр. – Ты считаешь меня недостойным противником? Какого черта ты не используешь все техники?

– В смысле? А зачем, если ты к ним готов? – сказал я, тяжело дыша. – Ты их просто законтришь, а я еще и силы потрачу, так какой толк?

– Издеваешься? – обиженно спросил одноклассник. – А ладно. Мы все равно проиграли. Я признаю поражение в схватке. Его напарники не нападают, а мои уже лежат. Не вижу смысла в дальнейшем представлении.

– Пусть будет так, – нахмурившись, кивнул Гуй Шен. – Иногда чтобы сохранить достоинство и в самом деле лучше признать поражение вместо того, чтобы вести бесчестную схватку. Пинг Ичиро, ты достойный сын клана, надеюсь, в будущем ты найдешь более надежных напарников и сумеешь сразиться за место старост в следующем году. С данного же момента старостой нового класса гениев второго курса признается Фенг Вал.

– Поздравляю тебя, дружище, – улыбаясь от уха до уха, сказал Хироши. – Мы сегодня почти стали богаты. Две сотни очков.

– Ичиро, ты более чем достойно сражался. Если захочешь, я в любой момент готов к повторению спарринга. – Сказал я, протягивая руку однокласснику. Тот усмехнулся и крепко пожал мою ладонь, да так, что кости затрещали.

– Обязательно и не один раз. Но без всяких условий. – Ответил с улыбкой Ичиро. – К тому же теперь у тебя новый противник. Старшой этого так просто не оставит, так что теперь это его проблема. Вот, кстати, и он...

– Брат. Младший староста, – с достоинством поздоровался Пинг Фу. – Надеюсь, у нас не возникнет разногласий по поводу управления курсом и группами?

– Каких еще разногласий? Всеми хозяйственными нуждами занимается мой первый помощник. А сейчас я как раз хотел предложить место второго помощника, отвечающего за физическую подготовку и техники, твоему брату. Если, конечно, клан Пинг будет не против.

– Не первый, но второй? – горько усмехнулся второй наследник основной ветви клана Пинг. – Это менее достойно, чем быть старостой, но тоже неплохо. Я не против, тем более что брат будет заниматься нашей основной задачей – обучением новобранцев для армии. Для младшего в наследовании вполне достойное место. Можешь считать это наказанием.

– С такой стороны я даже не думал, – пришлось с сожалением признать мне. – Ичиро, если ты не хочешь – нет нужды занимать такую сомнительную должность. Ты можешь стать старостой второго класса после того, как брат уйдет в воины. Пусть это будет только осенью, но она уже скоро. Но я буду рад, если ты хотя бы на время станешь моим помощником.

– Как твой бывший временный наставник я согласен, – пожав плечами, ответил парень. – Быть мастером по подготовке – важное и достойное занятие. В клане Пинг этим заняты только герои, способные обучить как молодежь, так и опытных воинов.

– Ну если ты так это хочешь воспринимать, – чуть надменно сказал Пинг Фу, и в этот момент стало видно, что вся это доброжелательность, просто не слишком умелая маска. В парне клокотала настоящая ярость от того, что его брат проиграл, что соперник все еще стоит на ногах. Черт, да если бы не правила и толпа зрителей, он бы мне уже врезал! – Клан Пинг принимает положение дел. Я признаю тебя старостой младшей группы.

– Благодарю, – улыбнулся я как можно искреннее. – Надеюсь, на плодотворное сотрудничество.

– Просто делай свое дело хорошо и не попадайся мне лишний раз на глаза. – Сказал Фу, отходя в сторону. В последних его словах маскировки почти не осталось. Тринадцатилетний средний наследник клана Пинг пытался вести себя, как взрослый, достойно и сдержано, но гормоны играли все больше. И все равно настроение у меня оставалось приподнятым.

– Спарринг окончен! Возвращайтесь к тренировкам! – скомандовала Гуй Сонг, разгоняя учеников по своим классам и группам. И только несколько человек подошли к Хироши чтобы забрать свой выигрыш. Судя по выплачиваемым суммам коэффициенты были совершенно не в нашу пользу. Но именно потому так много денег осталось на руках.

– Мне кажется это событие достойно того, чтобы его отпраздновать, – сказал эльф, пару раз подпрыгнув, чтобы стало слышно, как звенят в поясе монеты.

– Только после того, как будете валиться от усталости! – гневно заявила подошедшая бабушка Аи. От ее голоса внучка сжалась, вмиг уменьшившись раза в два. – Я что тебе говорила по поводу семейных техник, а? Негодница! Показывать их в Академии, да еще использовать на другом ученике! А если бы ты его прибила, дуреха?!

– Так я вполсилы, – оправдываясь, втянула голову в плечи Аи.

– Вот это было вполсилы? – ошарашенно проговорил я, вспоминая удар, снесший копейщика. – А какой тогда в полную?

– Никого из тройки остаться не должно было, – гордо усмехнулась орчиха, напрягая мускулы. За что тут же получила затрещину от бабки. – Ну может не всех. Но я же сдерживалась!

– Надо тренироваться, – покрутив головой, совершенно ошарашенно сказал я. – Надо тренироваться. А то я себя чувствую совершенным задохликом.

– Ага, – подавленно кивнул Хироши.

– Ничего, мальчики. С этого момента добавлю к вашим постоянным тренировкам элемент удовольствия. Вы еще будете у меня вспоминать пятичасовые забеги как благословение и отдых, – многообещающе проворковала Сонг, доставая из заплечного мешка серые кольца, обвязанные грубой шерстяной тканью. – Вот вам по браслетику. На каждую ногу и руку по одному.

– Ох... охр... – сдавленно прошептал эльф, когда на его ладони упало сразу четыре браслета и руки мгновенно прижало к полу. Благодаря этому я был готов к большому весу. Думал, что готов по крайней мере. Однако и у меня чуть руки не оторвало от жуткого веса «браслетов». Да они чуть меня не перевешивали!

– Надевайте и возвращаемся к тренировкам, – усмехнулась Сонг. – Вам предстоит долгая работа.

Боже, как же я ошибался считая, что до этого у нас были тяжелые и изнуряющие тренировки. После каждого часа я чуть не подыхал от напряжения. А Хироши и вовсе пытался свинтить в другую группу, да только ничего не вышло. Вскоре мы занимались у орчанки чуть ли не всем составом, перешедшим на ступень адепта.

Стоило хоть немного привыкнуть к весу, и тебе тут же добавляли еще одно «колечко» и единственное, что не позволяло мне сдаться – Аи начала с двумя утяжелителями и каждый раз обгоняла нас как минимум на один браслет. За постоянными тренировками незаметно пролетело лето, наступила осень. Хотя в этой местности ровный теплый климат сглаживал сезоны.

– Вал. Нам нужно поговорить, – сказал мне Хироши, подойдя однажды после тренировки. – Я не уверен, что это правда. Может только глупые слухи. Так что постарайся успокоиться.

– Так, ты уже меня напряг. В чем дело?

- Говорят, Акио пристает к твоей сестре. Унижает ее и домогается. Наверное, он не смог подобраться к тебе и так вымещает свою злость.
- Прибью гада...

Глава 6

– Послушай я же тебе не так просто сказал – успокойся, – вцепившись в меня, говорил Хироши. – Нельзя его убивать! Даже бить нельзя!

– Ты, блин, издеваешься?! Я этого мерзавца на его же гарпун насажу по самый кончик рукояти!

– Черт, знал, что нельзя рассказывать... стой! Послушай, меня внимательно, иначе наделаешь глупостей! Зверь! Да стой же, придурок! – Хироши вцепился в меня обеими ногами, а руками ухватился за дверной косяк, и, только замахнувшись, я понял, что он готов быть избитым, но не отступит. Сделав глубокий вдох, я заставил себя успокоиться.

– Говори. Только быстро.

– Постараюсь, – сказал эльф, недоверчиво поглядывая на косяк, готовый в любой момент схватиться за него снова. – Только вместо того, чтобы мчаться сломя голову, вначале выслушай и как следует подумай. Стой, уже рассказываю. Во-первых, ты старше его по званию. Это важно. Он имеет право отказаться от поединка, не потеряв при этом в чести.

– Я не собираюсь вызывать его на поединок, просто прибью гада и дело с концом!

– Нельзя! Ты чем вообще думаешь? Он наследник великого клана! А ты простолюдин. За один намек на то, что простолюдин собирается прикончить благородного, тебя казнят!

– Что за бред ты говоришь! Какого черта меня убьют? Я не раз уже этого мудака бил!

– Да, вот только по его официальному вызову, а не по собственному желанию. На турнире и экзамене. И даже там, если бы ты убил его против слова ректора – тебя приговорили бы к смертной казни. Это не шутка! А то, что глава клана перед всеми отказался от сына, а спустя всего несколько месяцев тот не просто вернулся в семью, а в Академию, на учебу, говорит, что сейчас власть Хэй распространилась далеко за пределы того влияния, что у них было еще недавно.

– Что за глупость?! Ты хочешь сказать, что я не могу его отделать?

– Именно это я тебе и говорю! Если ты хочешь отвести его от сестры, тебе придется найти другой способ. Последние месяцы Хэй усилились в несколько раз. Они получили лавки в центре города, отстроили новый квартал, оплачивая труд рабочих рыбой и эликсирами, скупили все хорошее оружие, что было в городе.

– А остальные кланы что? Проспали такое быстрое возвышение? Как они могли допустить, чтобы один клан получил столько влияния и власти всего за несколько месяцев?

– О, это отдельная история. Но если вкратце – просто проворонили. В начале не посчитали опасным. А потом было уже слишком поздно что-либо делать. Клан dwarфов Ксу, давний союзник Гуй, был вынужден продать Хэй все свои кузницы и запасы угля. К ним перешли почти все гостевые дома и игорные заведения. Но в начале они устроили монополию на продуктовом рынке, задавив остальных дешевой рыбой и прочими морскими гадами.

– Твою мать. Из любой ситуации должен быть выход!

– Старейшины Джен решили переждать. Всякое возвышение рано или поздно заканчивается. Да и природа уж слишком щедра к Хэй, несколько месяцев и рыба кончится. А после нее и вовсе будет все меньше, природа не терпит дисбаланса, все переменится. Цены на мясо и фрукты вновь вырастут, и Хэй некуда будет деться. Год, максимум полтора и они будут вынуждены продать то, что сейчас покупают втридорога, просто чтобы продолжить свое существование.

– И мне эту мразь рядом с сестрой терпеть год? Ну уж нет!

– И не надо, – согласно кивнул Хироши. – Поступи хитрее. Подумай головой, твоя сестра достаточно талантлива. Она учится у самой верховной жрицы храма послушания, а значит, сумеет за себя постоять в случае необходимости. Если только посчитает нужным.

– Это еще как понимать? – сжав кулаки, спросил я.

– Только не бесись, – сказал Хироши, встав между мной и лестницей. – Но говорят, что она сама не против общения. Ну как не против. Она не жалуется преподавателям, даже пару раз видели, как они ходят под руку.

– Это еще ничего не значит. Он мог ее заставить. Черт, почему об этом раньше не узнал? – с досадой ударил кулаком по косяку. – Это моя вина.

– Откуда ты мог знать если она учится на другом курсе и живет в другом общежитии? – покачал головой эльф. – Что-что, а ты точно не виноват.

– Я думал, что в Академии она в безопасности, а вместо этого... я должен с ней поговорить.

– Первая здравая мысль за несколько минут, – с облегчением сказал Хироши. – Поговорить и разобраться, в чем дело – самая правильная тактика. Ринуться в бой можно в любой момент, но тогда примириться может быть уже поздно. Не забывай, клан Хэй – старший! Один из пяти, входящих в совет города. Наравне с Пинг, Джен, Фенг и Гуй. А если откровенно – сильнейший на данный момент.

– Ничего. Главное, чтобы они не трогали меня и моих близких. А с остальным я как-нибудь примирюсь. Как сказали твои старейшины – достаточно подождать.

– Вот это правильная позиция, – удовлетворенно кивнул эльф. – Поговорить, разобраться, может никакого конфликта и нет. А после можно и будет выработать взвешенное решение...

Я почти с ним согласился. Вот только все мое миролюбие и здравый смысл мгновенно улетучились, стоило увидеть, как опустившая глаза и голову Юн идет под руку с веселым Акио, обсуждающим что-то со своими приятелями. На глаза опустилась кровавая пелена, девочка выглядела несчастной, и в этом виноват.

– Надо было прикончить тебя на турнире, когда ты покушался на мою жизнь, – прорычал я, двигаясь вперед и высвобождая лезвие глефы, несмотря на повисшего сзади Хироши. – Ничего, я сейчас это исправлю!

– Стой, придурок! – орал эльф, вот только последние месяцы суммарный вес моих утяжелителей составил около тридцати килограмм, а друг весил не больше пятидесяти и потому тащился по полу сзади. – Да остановите же его кто-нибудь, он же этого мудака пошинкует!

– Брат, остановись! – вышла вперед Юн. – Зачем ты это делаешь?!

– В смысле? – растерявшись, произнес я, потеряв концентрацию, после чего Хироши удалось повиснуть уже на самом оружии. Впрочем, я был уверен, что смогу порвать Акио и голыми руками. – Он же тебя обижает, заставляет быть с ним и говорят бьет!

– Что? Нет! Это глупости! – замотала головой Юн, выставив руки вперед. – Он очень добр ко мне. И щедр. Он лишь учит меня. Вместе со мной. Позволяет быть рядом.

– Вот эта мразь может быть доброй и щедрой? – смерил я взглядом Акио, спрятавшегося за спину моей названной сестры. – Никогда не поверю.

– Кого ты назвал мразью, смерд?! – крикнул осмелевший наследник Хэй.

– Я. Хочешь оспорить, вызвав меня на поединок до смерти? – улыбнувшись, спросил я, но, судя по всему, оскал получился уж слишком кровавадным, потому как противник, икнув, отступил.

– Брат, перестань! Ты идиот! Уйди! Я не нуждаюсь в твоей защите, ни сейчас, ни когда-либо еще! Видеть тебя не хочу больше! – выкрикнув это, девочка бросилась бежать прочь.

– Понял, брат-идиот? – победно усмехнулся Акио. – Теперь она полностью моя, и я буду делать с ней все, что пожелаю!

– Услышу, что ей с тобой плохо, и меня не остановит ни один из законов этого мелкого городишки. Я вырежу твое сердце и заставлю твою мать съесть его на глазах у отца, – сказал я, стряхивая Хироши с глефы. – Только дай мне повод тебя убить.

– Ты не посмеешь. – Усмехнулся гаденыш. – Теперь закон в этом городе мы, Хэй. И все в нем принадлежит нам, даже Академия!

– Вот как? В таком случае попробуй сдать экзамен на адепта. С удовольствием посмотрю, как тебя отдубасят. А лучше дождусь и приму экзамен сам. Придется, правда, сломать тебе руки и ноги и засунуть в твою же задницу...

– Что здесь происходит? – строго спросила Кингжао, за спиной которой я увидел Юн. Судя по всему, девочка реально переживала за этого придурка. Раз решила обратиться к учителю для разрешения конфликта. – Вам нечем заняться? Немедля отправляйтесь на занятия! А ты, Валор, я считала, что ты выше этого, следуй за мной, немедленно. Как твой мастер я обязана принять меры, как и остальные мастера.

– У него что, несколько мастеров? – усмехнулся Акио. – Он настолько тупой, что не в состоянии учиться у одного?

– Все строго наоборот, молодой Хэй, – ответила жрица. – Вал настолько талантлив, что обучается сразу у трех мастеров. Включая одного владыку и золотого героя. А теперь немедленно на занятия, и чтобы вашего духу здесь не было. Вал! Нам предстоит тяжелый разговор. Ты должен быть наказан за свое непристойное поведение. Как и любой другой ученик в данной ситуации.

– Да, госпожа Кингжао, – сжав зубы, сказал я, прочувствовав в голосе мастера предостережение. – Иди обратно в общежитие, Хироши. От нее я точно не сбегу и глупостей не наделаю.

– О, в этом я даже не сомневаюсь, – протянул эльф. – Посмотрел бы я на того, кто пойдет против владыки Души. Да еще и верховной жрицы храма послушания по совместительству. Госпожа хочет, чтобы я нашел мастера Гуанюня?

– Это было бы очень любезно с твоей стороны, – кивнула Кингжао. – Мы будем в лабораториях Хотару, пусть приходит туда. И чем скорее, тем лучше.

Едва сдерживаясь, я выровнял дыхание, происходящее все больше напоминало бред. Как Юн могла быть с Акио? Он же не только мерзкий придурок, но вдобавок конченный трус и подлец. Не удивлюсь, если теперь он не пойдет на экзамены, лишь бы не сталкиваться со мной. Хотя со связями клана Хэй он вполне может добиться изменения состава экзаменаторов, или меня могут не допустить в роли помощника.

– Итак, теперь, когда все в сборе, я вынуждена констатировать, что у нас проблема, – произнесла Кингжао, когда войдя Наследник Фенг плотно прикрыл дверь. – Вал, расскажи, что произошло сейчас на втором этаже. Полностью и без утайки.

– Этот придурок... – начал было я, но под тяжелым взглядом жрицы вынуждено прервался и был вынужден рассказать все, как есть. – Я должен был защитить честь сестры.

– Не спросив у нее, не поинтересовавшись, чем она живет последние месяцы, а главное – угрожая одному из наследников старших кланов смертью. – Закончила за меня Хотару. – Это даже не проблема – это катастрофа. Если они не обратятся в учебный комитет, тебе очень повезет, Вал. А вот если они все же решатся на этот шаг, я даже не знаю, что решит совет.

– Все, что захочет его клан, – мрачно ответил Гуанюй. – Сейчас у них в руках слишком много силы. Думаю, вы все это прочувствовали на себе. Нет клана, который мог бы соперничать по богатству и влиянию с Хэй. Даже позиции Пинг пришлось пересмотреть. Неизвестно, каким способом, но рыбаки смогли выставить десять тысяч воинов вместо трех.

– Да, я об этом тоже слышала. Они якобы полностью защищают западную стену. Но кто тогда занимается собственно рыбной ловлей? – спросила Хотару. – Ведь если все их добычки на стенах, кто-то должен продолжать рыбачить, а это всегда было чрезвычайно опасным занятием.

– Очевидно, что сейчас это не так, – пожал плечами Гуанюй. – Как бы они не обрели свою сегодняшнюю силу, но это не так важно. Хотя, конечно, хотелось бы знать больше. Что

бы ты не думал по отношению к клану Хэй, откажись. Сейчас с ними связываться нельзя, ты понял меня, Вал?

– Но как же сестра?! Я не оставлю ее одну!

– Уже оставил. Три месяца назад, – сказала Кингжао. – Это событие уже произошло и изменить его нельзя. Хочешь что-то изменить. Занимайся. Становись сильнее. А я постараюсь по мере возможности присмотреть за ней. И как женщина, и как наставник. Однако сейчас тебе в первую очередь должен волновать ты сам. Твой прогресс замедлился.

– Я знаю, кто мне может помочь, – нахмурившись сказал я. – Бэй Вэйжа. Капитан императорского флота. Он должен быть в курсе того, что мне нужно. Правда, для разговора с ним мне понадобится один предмет и сопровождение.

– Хм, ну если ты уверен, что он сможет тебе помочь лучше, чем мы, твои мастера. То я готов сходить с тобой. – Согласился Гуанюнь.

– Не надо, – прикрыв глаза, сказала Кингжао. – Вал имеет в виду меня. Хорошо. Мальчик подрос. Пусть будет так.

Глава 7

– Добрый день, есть кто? – спросила Кингжао, постучав в дверь старой хибары на окраине восточной внешней стены. После того, как Дандан без труда нашла, где проживает бывший адмирал имперской флотилии, его несколько раз звали в храм для разговора. Но ответа не было, к тому же поверить в то, что столь волевой и сильный человек так низко опустился, я не мог до самого последнего момента.

– Кого черт морской принес в такую рань? – прохрипел недовольно житель полуразвалившегося строения из связанных стеблей бамбука. Когда на свет выбрался орк в одежде из листьев тростника, Кингжао даже прикрыла нос рукавом. – А, значит, на острове, где никто не ходит в море, кому-то все же понадобился старый моряк.

– Не нужно так наговаривать на себя, господин Бэй, вы еще вовсе не старый, – вежливо сказала верховная жрица. – Я рассчитывала, что мы сможем поговорить у вас дома... однако не думаю, что эти стены в состоянии скрыть хоть что-то от окружающих. Возможно вы согласитесь переодеться и проследовать за нами в храм?

– А мне не во что, – почти с гордостью заявил моряк. – Я все продал! Все, до последней доски. Вот и живу теперь только тем, что сам могу сделать. И дом, и мебель – все сам строю. Питаюсь тем, что могу заработать, вот только никому не нужен настоящий морской волк на этом поганом острове. Даже вашим чертовым рыбакам.

– Вы стали куда менее культурны, – нахмурилась Кингжао. – Хотите сказать, что к вам обращаются недостойно звание имперского адмирала?

– Какой я адмирал без флотилии? – с досадой сказал Бэй, а затем смачно схаркнул на землю. – Я теперь даже не капитан, якорь мне в... да даже не моряк! Потому что та лужа, в которой вы все ходите – это не море, это запруда!

– Позвольте не согласиться... – продолжил вежливо Кингжао.

– Достаточно, – не выдержал я. – Если здесь нет капитана корабля, значит, этот орк нам не нужен. Уходим. – Развернувшись, я сделал несколько уверенных шагов, прежде чем позади раздалось удивленное покашливание.

– Стойте. Погодите! – крикнул Бэй. – Если вам нужен настоящий моряк, то он у вас будет!

– И какой толк нам от капитана без корабля? – ехидно спросил я. – Вы поди и клинки свои пропили, как и одежду.

– Признаю, иногда я выпиваю, – чуть смущенно, будто это он ребенок, а не я, да еще и нашкодивший, сказал моряк. – Потому что рисовое вино здесь дешево, а делать совершенно нечего. Но все что я продал, до последнего гроша вложил в строительство собственного корабля. Нормального, а не это вот все, что по морю даже не ходит – плавает.

– И в каком он состоянии? – нахмурившись, спросил я.

– Сейчас стоит возле запруды Хэй, на стропилах. Полгода, и на нем можно будет выйти в море. – Ответил Бэй, смотря на меня совершенно другими глазами. Он будто наконец проснулся от долгого сна. – Если появятся деньги, вполне возможно, что и за пару месяцев управится можно. Вот только они все затягивают. Гуй Шен обещал заплатить за передачу боевых техник материка, однако после произошла катастрофа, и я остался сам по себе.

– Что не мешало вам следить за мной. На экзамене и турнире, – спокойно сказал я, глядя ему прямо в глаза. – В этом нет ничего плохого. Однако столь откровенно интересоваться чужим человеком у его мастеров и преподавателей – слишком подозрительно.

– Значит, вы заметили, – усмехнулся Бэй, выпрямляясь. – На тот экзамен я пришел просто посмотреть выступления учеников от нечего делать. И каково же было мое удивление, когда заметил имперский бычий хват. А уж жестокость, с которой вы расправились с врагами,

и вовсе не оставляла сомнений, передо мной совсем не ребенок, в чем сейчас в очередной раз убеждаюсь.

– Думаю, дальнейший диалог здесь не целесообразен, – сказала настороженно Кингжао. – Даже у травы и деревьев есть уши. Если у вас нет денег на приличную одежду, чтобы появляться в городе...

– Офицер никогда не продаст мундир и оружие, – усмехнулся Бэй. – Подождите минуту. – С этими словами он отошел чуть в сторону и засунул голову в бочку с дождевой водой. А затем и вовсе раздевшись, по пояс ополоснулся. Но все равно уложился в ту самую минуту, о которой просил. Он вышел уже почти нормальным, только небритым и пахнущим алкоголем. Отросшие волосы он забрал в хвост на затылке, и только круги под глазами свидетельствовали о произошедшем. – Я готов.

– Лучше всего переговорить у меня в храме, – сказала Кингжао. – Там меньше посторонних.

– И ни у кого не возникнет подозрений, что мальчик, учащийся в Академии клана Гуй, спокойно ходит в ваш храм? – с интересом поинтересовался моряк чуть хрипя, – слышал, что вы если и не враждуете, то по крайней мере в крайне натянутых отношениях, да и дести из того здания выходят только в сопровождении взрослых, я проверял.

– У нас прекрасные отношения с Шеном. Просто наши точки зрения не всегда сходятся. – Пожала плечами Кингжао. – Что же до учеников, я специально устроилась мастером прилежания и послушания, чтобы поддержать... хмм... Валора. А с шестнадцати лет они получают полную свободу действий и даже могут выходить в город, а не только на прилежащую территорию.

– Приятно познакомиться. Значит, в этом мире вас зовут Валор? – усмехнулся Бэй.

– Вы меня путаете с кем-то другим. Это бывает. Ничего страшного, – сказал я, стараясь не оглядываться по сторонам.

– Понял, продолжим внутри, – согласился имперский капитан, и остальную часть пути мы прошли молча. Благо было не так далеко. Город кипел. По улицам сновали носильщики, и ехали запряженные в телеги кабаны. Патрули Пинг исчезли, а все лавки были открыты и над домами раздавались крики торговцев, зазывающих покупателей.

Проходя мимо одной из витрин, я обратил внимание на стоящие ряды эликсиров Юань-ци. Однако смутило меня не наличие эликсиров в открытой продаже или цена, а обозначение на бирке, прилепленной к бутылке сургучом «эликсир Юань-ци, изначальной энергии. Цена: пять цянй». До меня дошло, что цена полностью соответствует баллам в академии. Похоже жители острова и в самом деле были очень практичны. Но тогда выходило, что на содержание группы в Академии выплачивалось двести цянй в неделю. Интересно, много это или мало? Оглядываясь по сторонам, я начал сравнивать цены.

Десятикилограммовый мешок риса, пятьдесят яиц, корзина сушеной рыбы – стоили один цянй. Меч – до ста цянй, хотя кузнечная мастерская мне встретилась только одна. Возможно столь высокая цена обуславливалась именно малым количеством мастерских. Комплект доспехов из кожи и деревянных дощечек обошелся бы покупателю во все двести цянй, и вот этого я уже совершенно понять не мог. Груда деревяшек за две тонны риса?

– Почему они такие дорогие? – ошарашенно спросил я, рассматривая защиту.

– Это доспех из железного дерева, юный господин, – склонился в приветствии торговец. – Он легко выдержит удар когтей золотого чудовища и даже бронзового ужаса!

– Вот как? А удар глефы между пластин? Он же почти не защищает половину уязвимых зон. Сердце, печень... тут такие щели, что в любую легко пройдет лезвие.

– Вы правы, господин, но зачем вам доспех против людей? – удивленно спросил лавочник. – Разве на ритуальных поединках уже разрешили использование доспехов и оружия без ножен?

– Прошу прощения, я понял всю глупость своего вопроса, – кивнув, отошел в сторону. Святая простота. Доспехи, не предназначенные для защиты от мечей, копий и стрел. А зачем? Черт, неужели где-то в мире найдется еще место, где можно будет не думать об охоте и нападении людей на собственных сородичей? – Как же здесь мирно...

– Вы правы, – усмехнулся Бэй, а жрица лишь приподняла бровь, не став задавать очевидный вопрос. Жители Чщаси защищались только от монстров. Жутких, диких демонических тварей, не имеющих ничего общего с людьми, и даже не подозревают, что разумные могут быть куда опаснее, чем любой зверь. – Они защищены от правды.

– Смотря, что считать правдой, – пробурчал я, и до самого входа в храм мы больше не разговаривали.

– Вал! – белокурая молния бросилась ко мне, стояла дверям открыться. – Ты пришел! Ты поиграешь со мной? Расскажи какую-нибудь сказку или историю!

– Ах ты, мерзкая девчонка! А ну вернись к занятиям! – донесся из-за перегородки гневный голос Дандан, помощница верховной жрицы вышла и тут же замерла в поклоне. – Прошу прощения, госпожа, я ожидала вашего возвращения позже. Мне приготовить чай?

– Да, принеси его через пятнадцать минут в мой гостевой зал, – кивнула Кингжао. – Мэй, пусть ты еще и ребенок, но ведешь себя неподобающе. Я разочарована. – Сказала грациозно, проходя мимо, жрица, стоило ей показать спину девочке, как та беззвучно высунула язык, и я с трудом сдержал улыбку. Пусть Кингжао была строга. Все равно у воспитанниц здесь был шанс на детство. В отличие от наших постоянных занятий и муштры.

– Извини, Мэй. Я обязательно поиграю с тобой после того, как мы пообщаемся, и все-при-все расскажу. Договорились? Но чур за чаем, сможешь мне заварить его, как в настоящей чайной церемонии? – спросил я, погладив девочку по голове. Та чуть не засияла от радости и, кивнув, сбежала к себе, а мы, наконец, оказались наедине.

– Ваше императорское величество, – склонился моряк, стоило перегородке закрыться. – Я подозревал, что проведение не даром забросило меня сюда.

– Боюсь все несколько сложнее, чем вам кажется, господин Бэй, – сказал я, снимая бандану. Рана полностью заросла, но часть камня души все еще оставалась снаружи. Ровно на месте третьего глаза. – Я не тот император, которого вы знаете. Хотя отрицать факт не буду. Я действительно правитель, возможно последний на материке и за его пределами. Однако я прошу вас более никогда не называть меня так, по крайней мере до тех пор, пока большинство меня не признает. Иначе это угрожает моей и вашей безопасности.

– Среди местных кланов есть враги империи? – нахмурился моряк. – В таком случае я обязан защищать вас!

– Как я уже сказал, все несколько сложнее. А вернее намного сложнее. Мне нужна ваша помощь, но я допускаю, что где-то на материке тот император, которого вы знаете. «Запад» – все еще продолжает сражаться толпами монстров, защищая свою крохотное государство.

– Поднебесная империя в тысячи раз больше этого острова, – недовольно сказал Бэй.

– Совершенно верно. И при этом в сотни раз меньше демонической империи и в десятки раз меньше королевства эльфов или республики dwarфов. Но самое плохое... хотя, мои опасения могут быть развеяны единственным ответом. У вас все еще работает интерфейс?

– Нет, – хмуро ответил моряк. – Он погас в тот же день, когда два столба пламени упало на востоке. В день великой катастрофы.

– В таком случае нам нужно начать с его восстановления. Госпожа Кингжао, позвольте одну дозу Юань-ци из ваших запасов? В чистом виде, – дождавшись, когда по приказу верховной жрицы принесут черную ампулу, я попросил Бэя лечь на бок, а затем закапал эссенцию ему прямо в ухо. Дело оставалось за малым. Приложив указательный и средний пальцы к виску мужчины, я вошел в медитацию, а затем дотянулся собственным Ци до его верхнего дантяня.

– Вижу! – ошарашенно проговорил моряк. Вот только мне было не до его радостных возгласов.

«Внимание! Обнаружено новое устройство! Добавлено сетевое окружение, сеть расширена. Узел 001 признан центральным».

Глава 8

«Начать подключение к новому устройству? Доступно обновление информационной базы», – загорелась надпись в интерфейсе. Да блин, да! «Недостаточно места на носителе, запись невозможна. Удалить неиспользуемый блок данных – Джи?» Черт, нет, это даже не обсуждается. Какой тварью нужно быть, чтобы окончательно убить человека, да еще и любящего тебя всей душой, только для того, чтобы получить больше данных?

«Создать устойчивое соединение для передачи данных на расстоянии? Формирование первичного контура сети. Внимание! Контур не может быть завершен! Недостаточно материалов. Требуется триангуляция... перестройка запроса... требуется формирование ядра Юань-ци. Адаптация. Достигнете ступени медного героя на пути Юань-ци. Приблизительное количество ци – семьсот единиц».

– Я вижу интерфейс! Я знал, знал, что это вы! У кого еще может быть такая сила?! – едва сдерживаясь, сказал громким шепотом сказал Бэй, а я с досады прикусил губу. Первое ядро, семь сотен ци Души. А мне до него, всего ничего. Чуть больше пяти сотен!

– Любой достаточно дерзкий и достаточно умелый мастер Души, – мрачно ответил я, прикидывая, сколько времени мне понадобится для того, чтобы взобраться на эту гору. За лето я нарастил свое Юань-ци с пятидесяти до ста десяти. Расширяя запасы, мог использовать все до нижнего предела – семидесяти пяти единиц энергии. Вот только верхний предел рос хорошо если по единице в день. Иногда же, мне требовалось и вовсе два, а то и три дня.

Путем не сложных арифметических действий выходило, что, если мне очень повезет и задержек дольше трех дней почти не будет, я достигну уровня медного героя лет через пять. А если произойдет чудо и верхний предел энергии будет расти прямо каждый день по единице – два года, но судя по всему такие результаты были просто фантастическими. От понимания, что даже для простой Связи мне качаться еще два года, хотелось взвыть.

– Госпожа Кингжао, прошу прощения, но я должен попробовать одну вещь. С вашего разрешения, – сказал я и, дождавшись, пока тифлинг кивнет, дотронулся до ее виска. Ее Ци я чувствовал без всякого напряжения, в отличие от моряка теперь передо мной находился полноценный Владыка Души. Океан силы против капли. Дотронувшись правой рукой до ее виска, а левой своего, я постарался сформировать четкий поток Ци.

«Внимание! Попытка подключения к защищенному устройству, в доступе отказано. В запросе на открытое соединение отказано. Недостаточно вычислительных мощностей, достигните энергетического баланса для продолжения операции».

– Две тысячи Ци, – ошарашено проговорил я. – Для контроля демонов мне пришлось получить легендарную магию Души. А здесь даже для связи придется стать владыкой. Отлично.

– Боюсь, я не очень понимаю, о чем вы говорите, – нахмурилась Кингжао. – Я почувствовала ваши потоки Ци, но мне они не показались враждебными.

– Потому что вражды не было. Я просто надеялся, что смогу получить новую информацию, но, судя по всему, прежде мне нужно стать сильнее, намного сильнее, – со вздохом пришлось признать мне. – Что ж, мы здесь собрались не для этого, но по крайней мере теперь понятно, куда двигаться. Есть клан, который вредит городу.

– Прошу прощения, господин. Но на мой взгляд у вас предвзятое отношение к Хэй, – покачала головой верховная жрица. – Такие возвышения и падения случаются регулярно после катаклизмов. Но устоявшиеся институты продолжают оказывать ведущее значение на жизнь всех жителей Чжаси. В первую очередь – совет кланов, глава города, потом все остальное. Пока они не покушаются на эти институты, они не опасны.

– Вот только они уже это сделали. Вы были в коме, пока Хэй плели свои интриги. И для того, чтобы вы им не мешали, Хэй даже объявляли о самоизоляции, отказав в поставках элик-

сиров Юань-ци необходимого для вашего пробуждения. Другие кланы, почувствовав слабинку, так же хотели получить больше власти. Однако учитывая то, что происходит сейчас, уверен, достигни они предыдущей цели – власть над городом уже была бы в их руках.

– Глава Хэй говорил, что у них была смертельная инфекция, из-за которой клан потерял больше тысячи своих людей. Если бы она прорвалась в город, жертвы исчислялись бы сотнями тысяч. И у нас нет поводов ему не верить. Что же до совпадений, да, иногда стечение обстоятельств оказывается против нас и можно решить, что это злой умысел. Однако мне кажется, что ваше отношение к рыбакам более личное.

– Не буду скрывать, они мне не нравятся. Наследник этого клана уже дважды покушался на мою жизнь. Ну хорошо, доказательно – один. И мне удалось вывести его на чистую воду, продемонстрировать его гнилую натуру. Тогда даже главе клана пришлось признать нарушение правил и изгнать его из клана и семьи. И вот спустя всего полгода он вновь в Академии...

– Нет ничего плохого в том, чтобы любить собственных детей, – покачала головой Кингжао. – В молодости многие люди делают ошибки. Но пока все живы – они поправимы. Раны заживит время и магия, обиды же – разговоры. Юный Акио вырастет и осознает свои ошибки, ему придется стать достойным солдатом своего клана и города. Иначе сам город не признает и отринет его. И в этом ему поможет мудрая и послушная жена.

– Какая еще жена? Нам еще двенадцати нет... стоп, – от осознания у меня даже дыхание перехватило. – Госпожа Кингжао, вы хотите сказать, что отдать мою сестру этому придурку – ваше решение?

– Ее собственное. Она видела, к чему может привести ваша вражда. И оказалась куда мудрее, чем я в начале о ней подумала. Пройдет несколько лет, и ее слова постепенно залягут в душу наследника клана Хэй, он станет сотником, затем тысячником, а после – главой клана. И всегда рядом с ним будет женщина, которая желает вам добра.

– Это мерзко! – я до побелевших костяшек сжал кулаки, лишь бы не сорваться. – Отдавать девушку, мою собственную сестру только для того, чтобы подчинить другой клан – я в состоянии сделать это другими путями! Когда Акио подрастет у него не останется иного выбора, кроме как подчиниться. Силе, если разума будет недостаточно.

– Она может стать не только счастливой супругой и матерью, но и пятой по влиянию женщиной в Чцаси. Разве вы не желаете ей такой судьбы? Пути женщин и мужчин разнятся. Там, где вы предпочитаете грубую силу, мы действуем ловкостью ума. Если вы более не станете настраивать мальчика против себя, станете достойным примером для подражания, ваша сестра с моей помощью сумеет из вспыльчивого мальчугана воспитать сильного и уверенного в себе мужчину. Который всегда прислушивается к своей женщине. Пусть у нее будут сложные времена, но обещаю вам, после она будет совершенно счастлива.

– Еще раз повторю, это мерзко. Я против, – мне пришлось несколько раз глубоко вдохнуть и выдохнуть, чтобы успокоиться. – К тому же я считаю вы недооцениваете клан Хэй. Даже если все, что вы говорите – правда, в чем я лично сомневаюсь. Даже если бы мальчишка в прошлый раз не убил меня, а всего лишь ранил, я не намерен терпеть его рядом. Ваша клановая структура отлично работает, если считать, что у всех одна цель. Но стоит этому ядру расколоться, как все остальное тут же начнет трещать по швам.

– К сожалению, я не могу помешать вам, господин, но уверена со временем, повзрослев, вы поймете. Быстрые решения очень редко являются правильными или лучшими. Для того, чтобы достигнуть результата, всегда нужно приложить силы и время. Без этого ничего не выйдет. Но если перенапрячься, можно сломать все, ничего не достигнув. Я настаиваю, что вы еще слишком молоды, и это тело влияет на ваши суждения. И даже если вы будете совершенно против, продолжу действовать в ваших интересах и в интересах города.

– Вот как, – прикрыл глаза. Все, что она говорила, было вполне разумно. Вот только мне от этого легче не становилось. Используя всех, словно шахматные фигуры, Кингжао выстраи-

вала собственную партию, рассчитывая на то, что ее суждения полностью верны и объективны. Вот только я так не считал. Хэй, которые заботились о городе, а потом внезапно получили огромные доходы? Слишком много совпадений!

В таком случае я буду действовать как сочту нужным, – я смотрел прямо в глаза тифлингу. – Заранее прошу прощения, если мои действия разрушат ваши планы. Учитывайте, что Юн моя семья, я ей должен. К тому же сегодня клан Хэй на подъеме, а завтра он может встать на краю обрыва, и тогда Акио перестанет быть столь перспективным женихом. Я не верю, что все происходящее случайно, и надеюсь показать это вам. Капитан, когда будет готово ваше судно?

– Через полгода, нет, через четыре месяца, если достанет денег, – тут же ответил Бэй. – Я устроюсь на пять работ, если это будет нужно, но ускорю процесс!

– В этом нет нужды. С поставками денег и зелий все в порядке? – спросил я у Кингжао.

– В полном, – кивнула верховная жрица храма послушания. – За прошедшие три месяца мы использовали около пятисот доз новых эликсиров. Как я уже говорила – в начале было непривычно, однако новые, чистые способы применения крайне эффективны. Клань, как и договаривалось полностью оплачивают повышение Ци у своих родственников. Кроме того, мне удалось нескольким девушкам привить больше одного типа, надеюсь, в дальнейшем они смогут найти достойных мастеров. Иначе их труды могут оказаться напрасны.

– Хорошо. Учитывая обязательные расходы на еду и довольствия... пятьдесят цян в неделю мы сможем выделить на строительство корабля? Да, думаю, сможем.

– Хватит и сорока, – уверенно сказал моряк. – Тогда я смогу круглосуточно присутствовать на стройке и процесс пойдет быстрее!

– И все равно до дня зимнего равноденствия не закончить, – вздохнул я, прикидывая сроки. – До этого будет осенний экзамен и турнир посвящения. Ну и большой турнир середины зимы. Слишком много событий, чтобы заглядывать так далеко. Мне нужен этот чертов корабль, я не верю ни единому слову Хэй, но докопаться до истины можно будет, только самим выйдя в море, и все проверив.

– Вы не отступитесь? – на всякий случай спросила Кингжао. – Что ж. В таком случае мне придется продолжить наставлять Юн. Она умна не по годам. Потеря родителей и спасение незнакомцем не прошли для нее даром. Так что она умеет приспосабливаться и находить себе защитников. Ее ждет большое будущее, и я не оставлю эту девочку.

– Именно на это я и рассчитываю. Господин Бэй, я прошу вас не передавать знания о собственных техниках клану Гуй до момента, пока мы не будем уверены в их лояльности. У вас есть активируемые способности, дарованные при инициации?

– Да, наиболее подходящие для морского дела, – кивнул бывший адмирал. – Управляемый метаболизм, очищение организма и само Исцеление.

– Полезные навыки. Могут пригодиться как в повседневной жизни, так и в бою. Сейчас мы вновь войдем в резонанс, и я прошу вас передать мне способности. Возможно перед вашими глазами появится надпись или картинка. Просто укажите «да». – Когда моряк кивнул, дотронулся до его и своего висков, активировал Связь. Прошло несколько секунд, ничего не происходило, но затем голову пронзила острая боль.

«Запись последовательности активации... 42 %... запись окончена. Обновление сведений, каталогизация новых данных, перестроение старых данных. Обновление параметров. Ознакомьтесь с вновь поступившей информацией». – Обычная надпись вдруг оборвалась, интерфейс погас, и осталось лишь одно сообщение:

«Кто бы ты ни был, если ты читаешь это, добро пожаловать в ад...»

Глава 9

Мир вокруг меня перестал существовать. Слух, зрение и даже ощущения полностью отключились. Остался только разум и моя чистая ци. А еще мрак. Нечто чуждое, злое и неведомое ворочалось в темноте вокруг. Его щупальца тянулись ко мне, стараясь опутать, связать и разорвать на части. Однако стоило врагу приблизиться, как он тут же прятался обратно в темноту.

Страх давил. Заставлял сжаться. Уменьшиться в размерах. Но чем больше боялся, тем сильнее становился противник. Он питался моим страхом. Рос и множился, подбираясь все ближе. Еще немного и от меня не останется ничего. Прекращу свое существование, без следа растворившись во времени и пространстве. Меня не станет. Именно так. Я не умру, нет. Не погибну. Я исчезну без шанса на возрождение и новую жизнь.

Ужас, сковавший меня, стал кандалами. Пространство, воздухом это назвать было нельзя, сгустилось, давя со всех сторон все больше. Я не слышал его голоса, но чувствовал единственное желание противника, он тоже не хотел жить. Его единственной целью стала моя смерть так же, как до этого смерть других. Ему было наплевать на собственное существование. Ведь он или оно никогда не жило. Цель была дана свыше. Ему нет дела до этого мира, и он звал разделить с ним свою судьбу, свою ношу.

Нет. Нет, не сегодня. И никогда нет. У меня есть, о ком позаботиться в этом мире. Я нужен этому миру, а этот мир нужен мне. Я должен жить. Нет. Я хочу жить! Прочь, тварь! Я возьму свое силой!

Страх сменился ненавистью. На секунду пустота в страхе сжалась, отступилась перед огненной яростью. Но в следующее мгновение из черноты ворвались тысячи стальных игл. Враг, погубивший миллиарды, не собирался сдаваться. Он был безупречен. Он мог противостоять любой угрозе. Он был неуязвим. И пламя не трогало сталь, замершую в долях миллиметра от меня. Они все еще не могли прикоснуться ко мне, но были бесконечно близки к этому.

Пламя моей воли, мой гнев, моя ярость. Не ослабляли, а усиливали врага. Чем больше я сопротивлялся, тем сильнее становился он. Неведомый. Непонятный. Скрытый тенями. Но моя воля была сильнее любого горна. Я перешел через две гибели. Я пережил удар божественной кары. Я сумел приспособиться к новым условиям и выжил. Выжил!

Оно звало. Молило присоединиться к нему во тьме. Раствориться в великом ничто. Не ради чего-то или кого-то. Просто так. Потому что все исчезнет. Ничего не будет после, потому что ничего не было до. Любой свет погаснет. Любой жар остынет. В конце концов останется лишь всепожирающая тьма. Ласковая, холодная, принимающая всех.

К черту! Я не согласен! У меня есть ради чего сказать этой тьме «Не сегодня!» Возможно. Когда-нибудь. Мы вновь встретимся, и я будет «да». Но не сегодня.

Здесь ничего нет. Лишь вечный холод. Все, что появляется здесь – делает сильнее его. Моего врага. Моего противника. Смотрящего тысячу тысяч глаз со всех сторон. Он знает меня и таких, как я. Они сопротивлялись до последнего, как сопротивляюсь я. Они искали ответы к великим вопросам, а нашли его. Ведь ни один ответ не истинен, кроме одного – все возвращается в ничто. Вся вселенная рано или поздно станет им – ничем.

Может и так. Но это не повод сдаваться. Не повод давать слабину. Тьма – это лишь отсутствие света. Холод – отсутствие тепла. И если в этой тьме больше некому стать этим светом... значит, стану Я. Я не зло. Я не жар. И нет тьмы... Я лишь свет.

– Господин! – Кингжао стояла рядом со мной на коленях, когда я, очнувшись, вдохнул воздух полной грудью и закашлялся. – Как вы? Что с вами было?

– Все... – мне потребовалось несколько секунд, чтобы отдышаться. – Все нормально.

– Что произошло? Вы внезапно упали, забились в судороге и перестали дышать. Что случилось? – обеспокоенно спросила верховная жрица.

– Ничего, – помотал я головой. Рассказывать ей о подступившей тьме, все еще державшейся на границе подсознания? К черту. «Крови нет. Боли нет. Тьмы нет. Я Свет». – Колотилось в мозгу. Откуда эта фраза. Что она значила? Почему я не помню ее, но чувствую, будто она для меня столь же естественна, как дыхание или зрение?

А на границе сознания оно. Оно не собирается уходить. Его щупальца раскинулись, но не в непонятной тьме, а во мне самом. Не сегодня? Хорошо. Я подожду. Я умею ждать. Для меня и тысяча лет – секунда. А если завтра Свет скажет «да», то кто посмеет сказать «нет»?

А еще я вспомнил. Мы сидели на берегу моря, слушая, как волны, шурша, накатывали на желтоватый песок. Как шли одна за другой, выкидывая обтесанную гальку и цветное бутылочное стекло с закругленными и совершенно не опасными краями. Мы смеялись, радуясь солнцу и теплу. Совершенно забыв о времени, мы возвращались поздно ночью, обгоревшие, но довольные, даже не представляя, как будет тяжело завтра.

Кто – «мы»? Железные повозки, бесшумно передвигающиеся по черным, идеально ровным дорогам. Крохотные спирали ламп, которые никто не зажигает, но они освещают путь. Веселые музыканты, бренчащие на каждом углу зазорные мелодии. До надоедливости. Но это состояние праздника, маленького счастья. Когда это было? Где? С кем?

Голова трещала, даже на автомате начатая медитация почти не повлияла на ситуацию. Боль была сродни крику, пронзительному визгу, продирающему до самых костей. Внутренним зрением, я воспринимал ее как кровотокающую сеть сосудов. И было реальное чувство, что именно так и есть. Обладай я лишь Юань-ци уже был бы мертв. Но содержащиеся в крови частицы Сюэ-ци уравнивали негативное воздействие, остановив расползание повреждений. А затем подключилась энергия жизни Чжен-ци, быстро восстанавливая организм.

– Вы готовы продолжить разговор? – спросила Кингжао, чуть отодвигаясь. – Мне пришлось выгнать Бэя, на несколько секунд я испугалась, что все кончено.

– Ну уж нет. Я уже умирал, так что с уверенностью могу сказать – это не она. Но звать никого не надо. Я сам выйду к нему. – Для того, чтобы подняться, мне потребовалось несколько секунд, и все же сумел это сделать. Хотя можно было снять утяжелители, которые уже стали для меня второй одеждой. – Мы закончили разговор. Мы должны идти своими путями к единственной цели. Благополучию каждого на этом острове. Но если я увижу, что Хэй Акио угрожает мне или делает Юн несчастной – прикончу его без всяких поединков.

– Убить ребенка лишь за угрозу? – нахмурилась Кингжао. – Вам не кажется это слишком грубым решением? Даже звери лишь защищают свою территорию.

– Я все сказал. Делайте все, что посчитаете нужным, – я ушел на крыльцо. Бэй Вейжа ходил из стороны в сторону, пытаясь успокоиться. Похоже искусство медитации старому воюке было недоступно, или он просто воспитывался в совершенно другом обществе, с другими принципами и задачами. Хотя, в принципе, так и было.

– Господин! Как вы. Ваше императорское величество?! – едва увидев меня, подскочил моряк. Но тут же подобрался, удостоверившись, что со мной все в порядке. – Я знал, что небольшой приступ не скажется на вашем здоровье. Разрешите приступить к выполнению задачи?

– Во-первых. Я уже просил вас меня так не называть. Ни здесь, ни где бы то ни было еще. Это важно и прошу придерживаться спокойного взаимоотношения. Впереди слишком много задач, а вокруг слишком много врагов. Кингжао можете доверять. Она знает свое дело и непременно будет вам помогать в рамках своих сил и возможностей. Но у нее своих забот слишком много, так что я не стал бы досаждать больше, чем нужно. Я постараюсь выбираться на берег как можно чаще. Но надеюсь на ваше умение руководить без чужого вмешательства.

– Конечно, ваше... господин, – чуть замявшись, сказал Бэй. – Можете на меня рассчитывать. Как только скоростной ботик будет готов, я немедленно сообщу вам. Или свяжусь с госпожой Кингжао, чтобы она передала информацию.

– Благодарю, – кивнул, чуть улыбнувшись. Благодаря синхронизации с моряком знал это слово. Ботик – небольшое парусное судно, которое способно идти не только по ветру, но и против ветра. Пусть и не последнее слово техники, но все лучше, чем местные лодки, идущие на веслах.

– Вы освободились, господин Валор? – серьезно и очень недовольно спросила Мэй, которой за прошлую нашу встречу Дандан накрутила хвост. Улыбнувшись, я подошел к девочке и погладил ее по голове. От чего эльфийка прикрыла глаза, будто кошка, и чуть ли не замурлыкала.

– Конечно. Пойдем в свободную комнату. Я расскажу тебе сказку.

– Здорово! – тут же подскочила неугомонная девочка и, схватив меня за руку, потащила в сторону пристроек. – Я знаю место, где нам никто-никто не мешает! О нем никто не знает! Честно!

Она вела меня за собой, щебеча обо всем на свете. И когда мы оказались в небольшой комнатке позади овощного склада, я невольно улыбнулся. Угу, никто не знает. Поэтому здесь прибрано, даже на высоте явно недоступной для девочки лежат матрасы, набитые свежей соломой и пахнут корицей. Незаметная и непередаваемая забота. Даже если это сделала не Кингжао лично, скорее всего она дала добро на такую комнатку. Ловкость ума. Создание своего пространства для ощущения дома среди чужих стен.

– О чем ты мне расскажешь? – горели от восторга глаза Мэй. – Это будет страшная сказка? О монстрах, которые живут за стеной или похищают непослушных детей? Или тех, кто капризничает?

– Судя по всему, ты любишь страшные сказки? – усмехнулся я, ложась на пол. Голова слишком сильно кружилась. Сейчас бы в лазарет к Хотару, а не тут болтаться. Но уйти просто так не мог. Я обещал. – Давно-давно, в далеком королевстве, жило доброе чудовище, которое никому не хотело зла. Оно было страшным, поэтому его все боялись, но само не хотело никому вредить.

– А почему оно не стало красивым? Ведь если правильно причесываться, умыться и пользоваться специальными пудрами любой может стать красивым. И мальчики, и девочки! – уверенно сказала Мэй. – Меня так госпожа Дандан учит.

– Оно было страшное, очень страшное. И не накрашенное страшное и накрашенное, – с улыбкой сказал, глядя на то, как девочка хмурится. – Но одно было не одиноко. Даже в самых темных дебрях, днем и ночью его сопровождала подруга Луна. Еще совсем малышка, она никогда не двигалась, постоянно даря свет. И чудовище полюбило луну. Ведь она всегда была с ним. Пусть днем ее было и хуже видно. И однажды днем на мольбу чудища Луна ответила...

– Как здорово, – улыбнулась Мэй, дослушав сказку о дружбе чудища и Луны. – И они дружили так всегда?

– Да. Даже когда она призналась, что она лишь отражает чужой свет, чудовище не покинуло ее, ведь главное это не яркость и красота, а настоящая дружба.

– Или любовь... – мечтательно вздохнула девочка. – Ты куда? Тебе уже пора?

– Боюсь, что да. Но я уверен, мы еще встретимся. Учись как следует. Может после того, как получишь ранг воина, решишь продолжить и переберешься в академию, – поднявшись, попрощался с Мэй и, только когда уходил вместе с Кингжао, заметил деревянную фигурку, что она прижимала ладошками к груди.

Глава 10

– ...Выдох, вход в присед. – Командовала Сонг, контролируя каждое наше движение. – Держите напряженными только мышцы, которыми в данный момент работаете. И вдох, откат назад, контролируйте собственное ци. Не снижать концентрацию. Вернулись в исходную позицию. На сегодня закончили. Можете переходить к самоподготовке.

Сдача осенних экзаменов уже завтра, и я крайне рекомендую всем без исключения проходить их в форме сдачи нормативов и техник. Вал, тебя это в первую очередь касается. Вы теперь все адепты, хоть и медные. Спарринги будут крайне тяжелые, большинство не слишком развитых учеников, которые не способны нарастить запас ци, будут сдавать экзамен боем. И противники им подобраны соответствующие. Никаких поблажек на возраст не будет.

Вы, гении. Безусловные лидеры. И через несколько лет сможете переступить на ранг воина. Уверена, многие смогут сделать это, не достигнув и семнадцати лет. Но ваши отсталые братья. Большинство не одаренных заканчивает свой путь по лестнице к бессмертию на ранге золотого адепта. В двадцать четыре года. На экзамене бронзовых адептов будут выступать девятнадцатилетние. Разница в силе у вас минимальна, а вот в выносливости и весе – колоссальна.

– Госпожа Сонг, но как же разница в техниках? Ведь они на то и неодаренные, что не могут поддерживать достаточное количество Ци, – спросил я, и в самом деле рассчитывая все решить поединками. – Мы сможем победить, используя скрытые техники.

– Сравнивая вас со сверстниками, не одаренными – да. Большинство из них в тринадцать-четырнадцать лет остаются неофитами. Но у нас старшинство определяется силой ци и умением ею управлять. Так что нет, Вал. Идея с тем, что вы будете сильнее за счет техник, является провальной. Вы на одном ранге, у вас одинаковое количество Ци. К тому же их дыхательные, медитативные, боевые техники отрабатывались годами, они куда опытнее вас.

Но в двадцать четыре года развитие для всех, кто не достиг ступени героя, заканчивается. И они покидают Академию не в силах продолжать дальше. А вы сможете достигнуть любой ступени, на которую у вас хватит силы духа и удачи. Возможно некоторые из вас даже станут Владыками. И к тридцати четырем годам между вами и неодаренными будет пропасть, которую невозможно преодолеть.

– Вот только сейчас, в Академии мы на одном курсе. Нам двенадцать, а им девятнадцать, – хмуро заметил я. – Разница в весе, росте, длине рук и ног – больше чем в два раза. И все равно, на сдачу техник и количества ци мы потратим пять дней. А на спаррингах можно сдать экзамен за три боя.

– Все верно, Вал. Но ты что, куда-то торопишься? – спросила Гуй Сонг под дружные смешки моих одноклассников. – Несколько дней в пути, который занимает всю вашу жизнь, ничего не решают. Как и несколько лет на поздних этапах. Многие золотые герои веками готовятся к восхождению на пик владычества. И это неплохо.

– Но тогда мы не сможем принять участие в качестве волонтеров при приеме экзаменов у неофитов, которые собираются стать адептами, – улыбнувшись, сказал я. – А мне очень хотелось помочь Академии.

– Обычно этим занимаются только бронзовые адепты и старше, но не вижу ничего дурного в том, чтобы вы попробовали. Если, конечно, уверены в своих силах, – пожала плечами орчанка. – Кто хочет выступить добровольцем?

– Я, мои напарники и тройка Хироши.

– Нас тоже запишите. Три тройки, – тут же поддержал идею Ичиро. – Нельзя чтобы только Вал с приятелями везде выделялись.

– Что-ож... – протянула Гуй Сонг, окинув нас взглядом. – Хорошо, вы отлично освоили все мои уроки и легко сдадите экзамены сами. Думаю, ничего плохого не произойдет, если вы все будете участвовать в спаррингах против неофитов. Но сразу предупреждаю, никакого потворства родственникам и соклановцам я не допущу! На этом все. Расходитесь.

– Что ты задумал и зачем меня на это подписал? – подскочил ко мне не слишком довольный эльф. – О! Тебя мало били на спаррингах? Так я добавить могу.

– Скажем так, у меня есть идея. Я не могу сражаться с Акио, пока его ранг ниже моего. Так что встретиться мы можем только на экзамене. И в то же время, если Акио экзамен не пройдет, а Юн пройдет, они сразу окажутся на разных ступенях. И не смогут встречаться.

– О, понятно, – протянул Хироши. – План грандиозный и даже немного логичный, но ты не думал, что он может просто сдавать экзамен нормативами, как все нормальные ученики, а не такие выскочки, как вы с Ичиро? Или что он попадет не на тебя, а на другого адепта? Или в конце концов, что он окажется достаточно силен, чтобы одолеть тебя?

– В последнем о-очень сильно сомневаюсь. Стоило нам перейти на ранг адептов, и Сонг начала нас гонять по физухе так, что мало не покажется. Мы почти забросили изучение прикладных наук, вроде изобразительного искусства, обычных медитаций, путь пишущего меча.

– И ты при этом все равно умудряешься запоминать почти весь бестиарий, – заметил хмуро Куват. – Пойдемте есть уже, по расписанию пора.

– О, самое время! Двенадцать приемов пищи – пожалуй, единственное, что позволяет мне оставаться на ногах при таком темпе тренировок, – признался эльф. Он все так же не ел мясо животных, но поглощал орехи и грибы просто в невероятных количествах. Да и рыбой не брезговал. – Я даже пару килограмм набрал.

– Тридцать девять, – с гордостью улыбнулся Куват. – Я уже почти достиг нормы для десяти лет. Вытяжка спасает. Иначе пришлось бы снижать потребление кальция и магния.

– Ого. Так вот ты почему так резко вырос за лето, – усмехнулся я, глядя на соратника снизу вверх. – Ты по этому привязанным спишь?

– Ага, но вес груза минимальный, только чтобы компенсировать дневные нагрузки и еще чуть-чуть. Это отец рассказал мне о таком способе. А у вас как?

– Двадцать девять с половиной. До тебя мне еще далеко, столько мышечной массы у меня нет. Но и повышать норму уже некуда. Разве что взять пример с тебя и лечь на вытяжку самому, – ответил я, накладывая себе мяса и овощей. В Академии рацион почти не поменялся, хотя в городе больше половины людей питались рыбой.

– Двадцать шесть. Я думал, что столько весить буду лет в четырнадцать, – с усмешкой сказал Хироши. – первое время питался через силу. А потом привык. Нормально. Сейчас без этого жора уже даже жить нормально не могу. К тому же мне мои ночные запасы хранить проще. Орехи хоть не пахнут в отличие от вашего сушеного мяса.

– Еще как пахнут, – поморщился Куват. – Ты просто привык.

– Ого, значит, ты пошел в нюхачество? – удивленно спросил я. – Интересный выбор, учитывая, что для обороны слух развить проще. Я думал, это лишь лучникам нужно да прашникам.

– Тут ты не прав. Мы больше по зрению, – жуя грибы сказал Хироши. – Видеть можно и нужно дальше, чем слышать. Хотя хорошо развитый нюх может указать врага за несколько километров. Но регулировать его могут только герои и выше. Слишком тяжело развивать. Да и долго. А нам жизненно необходим идеальный глазомер. Чувство перспективы. Поэтому многие стрелки идут в художники. Как охотники в музыканты для тренировки слуха. А дозорные в повара и парфюмеры по той же причине. Ведь услышать и почуять ты можешь даже скрытого за деревьями врага.

– И получился кружок очумелые ручки. Кто лучше всех поет, пляшет и рисует. Прямо коллектив самодеятельности, а не суровые воины, – усмехнулся я.

– Надо же как-то развлекаться, – пожал плечами Куват. – Кто-то искусством. Кто-то пытается устранить будущего главу вражеского клана.

– У нас нет вражеских кланов, – строго заметил Хироши. – Только не готовые к сотрудничеству. Мы все в одной лодке. В одной большой каменной лодке с пятиметровыми бортами. Именно поэтому я против того, чтобы Вал обострял отношения с Акио. Он тот еще придурок, конечно, но это не повод гробить собственную жизнь на месть ребенку. Лучше начинай активно думать: в какой клан ты собираешься вступить после получения звания героя.

– До этого еще восемь лет. Нет смысла спешить, – пожал я плечами.

– Восемь? – Куват аж поперхнулся. – Ты так спокойно говоришь о достижении героического ранга будто это что-то простое! Хотя лишь один из десяти тысяч становится героем. А владык в городе можно посчитать на пальцах руки. Одной!

– О, погоди. Может нашему старосте известен секрет, позволяющий ускорить прогресс роста ци? – лукаво усмехнулся эльф. – Ведь он первопроходец. Сотни миллионов людей за десять тысяч лет не обследовали эти чертовы горы по камушку, чтобы найти хоть какое-нибудь решение. Верно?

– Не издевайся. Я и сам прекрасно понимаю, что не в состоянии придумать ничего принципиально нового. Но в этом и прелесть – мне не нужно. Есть человек, который осилил эту дорогу до меня, и по пути которого мне остается лишь следовать. Мудрец трех путей.

– Погоди. Ты сейчас серьезно? – нахмурился Куват. – Ты хочешь стать героем к двадцати?

– Или двадцати одному, – пожал я плечами. – Думаю, ничего нереального в этом нет. Ну а то, что будет сложно, мы здесь не для того, чтобы легко жить. Главное результат. А секрет на самом деле достаточно прост. Мудрец жил в эпоху возможностей и экспериментов. Он создал несколько способов быстрого роста объема собственной ци на этапе воина и героя для того, чтобы достигнуть Владыки. Называется это – равновесие.

– Чувствую, что в твоих словах есть ма-аленький такой подвох, – сказал ехидно Хироши, и я не смог сдержать смешка.

– Ага, есть. Настолько, что я могу даже спокойно орать об этом на каждом углу, и ничего не изменится. Баланс сил не изменится, один клан не обгонит другой. Секрет настолько простой, что придется отказаться от всего, во что ты веришь для того, чтобы просто понять его. А заключается он в... барабанная дробь! Равновесии. Но, конечно, не физическом, а всех трех дантяней одновременно. Юань-ци, Чжен-ци и Сюэ-ци.

– Совершенно потрясающе и одновременно совершенно бесполезно, – с досадой сказал Куват. – Выходит: для того, чтобы стать избранным, нужно всего-то им родиться.

– О, не только, – усмехнулся Хироши. – Еще нужно усердно развивать все направления ци. Не позволять одному параметру выбиваться вперед. Но, в целом, да. Чистокровным эльфам, дварфам и оркам этот путь заказан. А вот люди могут попытать счастья. И сколько из них погибнет, не научившись контролировать все три эссенции?

– Большинство, – кивнул я. – А потому это знание бесполезно так же, как и бесценно.

– Болтовня, – отмахнулся Куват. – Лучше давайте готовиться к завтра.

На следующий день, стоя перед строем учеников, желающих получить ранг медного адепта через поединки, я понял, что несколько переоценил свои силы. На меня одного приходилось пятнадцать противников, и большинство из них оказалось старше меня. А значит, больше и тяжелее. День предстоял жаркий.

Глава 11

То, что я «слегка» переоценил свои силы, стало понятно практически сразу. Во-первых, почти все мои бывшие одноклассники из гениев первого курса собирались стать адептами. Во-вторых, второгодников, которые решили попытать свои силы в бою, было ничуть не меньше, чем талантов. А им в среднем было уже по четырнадцать-пятнадцать лет и далеко не все забывали о физических упражнениях. Так что мне, конечно же, повезло, и из пары гигантов-переростков один орк достался мне. В целом же, я был почти уверен в шести быстрых победах. Но не более.

– Предлагаю соревнование, – сказал вполголоса Хироши. – Кто, первый выбьет всех своих противников, получает пятьдесят очков академии.

– Опять подстрекаешь к азартным играм? – покачал головой Ичиро.

– Хорошо, ставлю сверху еще полтинник, – кивнул я, разминаясь. – Будет весело.

– Согласен. Чтобы я проиграл ученику без клана... да и сотня будет не лишней. Поддерживаю, – усмехнулся младший наследник Пинг. – Чур считаем общее время исходя только из времени поединка. Между схватками – не считается.

– Вон тот считается за одного, – предупредил Хироши показывая на гиганта, доставшего мне по жеребьевке. – Любой считается за одного.

– Естественно. Смысл вводить коэффициенты? – Пожал я плечами. Пятнадцать схваток. В начале неофиты должны победить по четыре претендента из своих кругов, так что они будут несколько уставшими. Но это быстро изменится. Нужно помнить, что это не спринт, а марафон. Заканчивать схватку нужно будет максимально быстро, стараясь не трать лишние силы. Но хорошая новость заключалась в том, что Акио среди моих противников есть.

– Победители первых кругов, на трехминутный спарринг с адептами. Волонтеры, приготовьтесь! – крикнул старший экзаменатор, Гуй Шунюан, помощник лектора.

– Удачи, и пусть победит сильнейший, – сказал я, стучаясь кулаками по очереди со своими одноклассниками. Даже Аи, усмехнувшись, поддержала мой ритуал, и уже через несколько секунд стоял перед тяжело дышащим бывшим одноклассником. – С оружием или без?

– С оружием, – на выдохе ответил парень, и я кивнул ему на стойки с тренировочными мечами и копьями. Он ожидаемо выбрал круглый, почти настоящий щит и средний меч. Я демонстративно снял свою глефу и вошел в круг для спарринга. А вот парень несколько секунд колебался. Но экзаменатор послушно ждал, не переворачивая часы. В конце концов золотой неофит выдохнул и шагнул за черту.

– Начали! – крикнул экзаменатор, ударив в гонг, но перевернуть часы так и не успел. Оттолкнувшись противовесом глефы от пола, я ударил парня обеими ногами в щит, и тот вылетел прочь, потеряв равновесие. – Э-э. Да, закончили... Меньше секунды.

– Эй! Какого черта, это жульничество! – выкрикнул Ичиро, разбирающийся с своим противником. – Ты ему даже подготовиться не дал!

– У него было полгода на то, чтобы подготовиться к экзамену, а ты если будешь отвлекаться, продуешь вчистую, – усмехнулся я, пожав плечами. После чего Пинг, взревев, надел на противника, в несколько ударов заставив того выйти из круга.

– Вы что, соревнуетесь? – нахмурился экзаменатор. – На сдаче испытаний?

– Имеете ввиду мы двое? Нет, ну что вы. Вся группа волонтеров, – ответил я, не скрывая намерений. – Это вроде как не противоречит условиям прохождения экзаменов?

– Формально нарушений никаких нет, но ты не думаешь, что это не слишком-то честно по отношению к неофитам? – спросил мужчина. – Они здесь не для того, чтобы стать вашими тренировочными грушами.

– Скажите об этом ректору, выставившему против меня три месяца назад золотого адепта, – резко ответил я. – При том, что я сам еще был неофитом, официально не получившим даже золотой пояс. Мне запрещено участвовать в принятии экзамена? Нам всем, если да, то мы просто уйдем. Надеюсь, ситуация понятна?

– Более чем. Я обсужу это с ректором позже. А пока можете продолжить с небольшой поправкой, – он повернулся к сдающим неофитам. – Слушайте все, будьте готовы к жесткому сопротивлению! Пусть перед вами не бронзовые, а лишь медные адепты, вчерашние ваши одноклассники, они настроены крайне серьезно и не дадут вам поблажек. Еще не поздно отказаться от сдачи экзамена поединком и пройти его по нормативам.

– Мы не для того друг с другом бились, чтоб на полпути отступить! – сказал громко орк-здоровяк, в свои четырнадцать выглядящий на все девятнадцать. – Я следующий, без оружия!

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.